

ОРЕНБУРГСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ

1875.

1 АПРѢЛЯ. № 7

Цена годовому изданію съ укупоркой, доставкой и пересылкой 6 руб. Отдельные номера можно получать изъ Редакціи и въ книжномъ магазинѣ г. Оренбурга — по 25 к.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Консисторіи, въ Оренбургѣ, — и у Благодѣльныхъ.

Содержаніе: I. Отдѣлъ Официальный: По Высшему Управленію духовнаго вѣдомства. — Извлеченіе изъ всеподлиннаго отчета г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора за 1873 годъ. — II. Отдѣлъ Неофициальный: Слово при погребеніи рва Божія поч. гражд. И. И. В-на. — Село Алабуга (Историко-статистическій очеркъ). — Церковь-приходская дѣлается с. Трапезнаго Слота-Троицкой церкви. — Стихотворенія.

I. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

По Высшему Управленію Духовнаго Вѣдомства.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 77.

О составленіи директоромъ народныхъ училищъ Московской губерніи г. Роцинымъ книгъ, подъ заглавіемъ: „Очеркъ главнѣйшихъ практическихъ положеній педагогики, дидактики и методики, примененій къ учебнымъ предметамъ начального образованія“ (Второе исправленное и дополненное изданіе. Москва, 1873 г.).

(Продолженіе.)

Страннымъ представляется и послѣдующее разсужденіе ав-

тора о томъ же предметѣ. „Дѣятельность восбраженія и фантазій, пишетъ онъ, *возбуждается* прежде всего подъ вліяніемъ окружающей природы и обстановки, слѣдовательно, при помощи внѣшнихъ чувствъ. Такъ, *напримѣръ, сырой песокъ представляетъ весьма богатый матеріалъ для разнообразной игры дѣтской фантазіи*“. Выходитъ (напримѣръ), что сырой песокъ возбуждаетъ дѣтскую фантазію. Это не такъ. Ребенокъ напротивъ, пользуясь пескомъ, можетъ проявлять свою фантазію, но въ самомъ пескѣ элементовъ для сказаннаго возбужденія не много найдется.

Здѣсь же авторъ излагаетъ игры Фребеля, но излагаетъ совершенно пассивно, тогда какъ эти игры именно „по Фребелю“ страдаютъ капитальными недостатками и ни въ русской семьѣ, ни въ русской школѣ, безъ радикальной переработки, примѣнимы быть не могутъ. Между прочимъ авторъ рекомендуетъ и извѣстное Фребелевское занятіе: выкалываніе иглой рисунковъ на бумагѣ. Объ этомъ упражненіи слѣдуетъ сказать, что оно совершенно антипедагогично, антигигиенично, это — выкалываніе не рисунка, а глазъ, одно изъ лучшихъ средствъ пріобрѣсти близорукость и вообще ослабить зрѣніе въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, когда особенно слѣдовало бы беречь глаза. Если вышиваніе вредно отзывается даже на взрослыхъ, то что сказать объ этомъ „выкалываніи“ бумаги малютками, гдѣ они со всѣмъ напряженіемъ должны слѣдить глазами за мелкими отверстиями, изъ которыхъ должны составляться формы рисунка? При этомъ ревнители Фребелевскихъ игръ стараются довести выкалываніе до особаго искусства, требуя, чтобы точки укола отъ крупныхъ были доводимы до мельчайшихъ, — и это все должны дѣлать малютки, въ самую первую пору дѣтства! Со стороны составителя педагогическаго руководства было бы весьма желательно поболѣе самостоятельности въ столь важномъ дѣлѣ, каковы образовательныя игры дѣтей — малютокъ.

Идея нравственнаго воспитанія также не вполне явно представляется авторомъ. Такъ авторъ говоритъ, что *цѣль нравственнаго воспитанія есть развитіе чувствительныхъ и желательныхъ силъ души*“ (стр. 37). Нравственное воспитаніе, въ связи съ религіознымъ, имѣетъ иную цѣль, — именно образованіе добраго и постояннаго настроенія въ человѣкѣ,

которое выражается въ дѣйствіи по волю или что то же добродѣтели. Развитие души должно служить лишь

Въ той же страсти — какъ любовь, — такъ и чувства, — такъ и восторгъ страсти

На стр. 38
тяжъ любви и дѣтей, на пер и разнообразныя достойными „Люди достой послужившіе Авторъ совѣтъ „въ тѣснѣ и установи въ ка не раскрываетъ, но его не жить прежде точно заключа дѣтяхъ любви тактомъ руко быть дѣтьми. лыми, тогда в отношенія съ

На стр. 44
дѣвочкой сли дѣтьми (да р зрѣлыми? „То дѣвучкой), то кромѣ того, у воспитателям нія, приведен формъ, предс родители обра ски — нечего е Пусть даже т

которое выражается въ самообладаніи, въ силѣ воли, дѣйствующей по принципамъ христіанской нравственности, или что тоже образованіе нравственнаго характера въ человѣкѣ. Развитіе же чувствительныхъ и желательныхъ силъ служитъ лишь средствомъ къ достиженію цѣли главной.

Въ той же статьѣ авторъ опредѣляетъ, между прочимъ, страсть—какъ „состояніе сильной возбужденности какого либо чувства и желанія“,—здесь авторъ, очевидно, смѣшиваетъ страсть съ психическими объектами.

На стр. 38 авторъ пишетъ, что „для воспитанія въ дѣтяхъ любви и уваженія къ людямъ необходимо поставить дѣтей, на первыхъ же порахъ (т. е. малютокъ?), въ тѣсныя и разнообразныя сношенія и взаимнодѣйствія (?) съ людьми, достойными любви и уваженія“. Мысль весьма странная. „Люди достойные любви и уваженія“—это люди почтенные, послужившіе обществу, не только возрастныя, но и пожилые. Авторъ совѣтуетъ поставить малютокъ къ этимъ людямъ „въ тѣсныя и разнообразныя сношенія!“ И даже предполагаетъ установитъ какое то „взаимнодѣйствіе“ между ними! Авторъ не раскрываетъ плана и средствъ, какъ выполнить его содѣлать, но его нельзя признать педагогическимъ. Дѣти должны жить прежде всего съ дѣтьми. Въ дѣтскомъ мірѣ достаточно заключается условій и средствъ „для воспитанія въ дѣтяхъ любви къ людямъ“, нужно только правильно и съ тактомъ руководить и направлять этотъ міръ. Дѣти должны быть дѣтьми. Всею свое время: подрастутъ, станутъ взрослыми, тогда возможныя явятся и „тѣсныя разнообразныя отношенія съ людьми почтенными“ и „взаимнодѣйствіе“.

На стр. 44 авторъ пишетъ: „Если съ мальчикомъ или дѣвочкой слишкомъ долго обращаться какъ съ незрѣлыми дѣтьми (да развѣ „мальчикъ“ и „дѣвочка“ могутъ быть зрѣлыми? Тогда они дѣлаются первый юношей, а вторая—дѣвушкой), то они очень долго и останутся такими (?), да, кромѣ того, утратятъ чувство любви и уваженія къ своимъ воспитателямъ“. Не говоря уже о неправильности выраженія, приведенная мысль, выраженная въ столь абсолютной формѣ, представляется парадоксальною. Изъ за того, что родители обращаются съ мальчиками и дѣвочками по дѣтски—нечего еще терять къ родителямъ любовь и уваженіе. Пусть даже такое обращеніе будетъ со взрослыми дѣтьми,

и тогда для такой утраты нѣтъ основаній. Конечно, это будетъ педагогическая неумѣлость со стороны родителей; но если это дѣтское обращеніе родителей съ дѣтьми — пусть взрослыми — проникнуто глубокою и истинною любовью, если оно все дышетъ лаской, основывается на полномъ довѣрїи къ дѣтямъ, имѣетъ характеръ совершенно открытый и прямой (а таковы и должны быть отношенія родителей къ дѣтямъ), ужели можно допустить, чтобы при этихъ условїяхъ дѣти потеряли къ родителямъ любовь и уваженіе за ихъ педагогическую неумѣлость? Приведенную мысль автору слѣдовало бы ограничить и дать ей совсѣмъ иную постановку.

Между прочимъ, въ числѣ наказаній авторъ рекомендуетъ „стояніе въ углу и изгнаніе изъ классной комнаты“ (стр. 48), — оба эти наказанія, чуждыя совершенно педагогическаго характера, а послѣднее, кромѣ того, вредное и въ учебномъ и въ дисциплинарномъ отношенїяхъ, въ школахъ не должны быть употребляемы. Вообще педагогическая часть труда г. Роцина представляется неудачной и наполненной многими промахами.

Отдѣлъ „дидактики“ г. Роцина посвященъ обзорѣнїю общихъ вопросовъ объ условїяхъ и организаціи обученія. Въ этомъ отдѣлѣ также не мало промаховъ.

На стр. 62 авторъ говоритъ „о задачѣ всякаго обученія“ и полагаетъ ее „въ сообщенїи знаній и умѣній“. Опредѣленіе это страдаетъ односторонностью, такъ какъ авторъ совершенно упускаетъ изъ виду сторону обученія *воспитательную*.

Въ опредѣленїи объема и содержанія курса начальной школы, или — что тоже, въ выборѣ предметовъ обученія въ ней, авторъ не руководится никакими соображенїями и основанїями. Онъ просто говоритъ, что содержанїемъ такихъ курсовъ „признаются обыкновенно (!) слѣдующіе предметы“ (стр. 62) и дѣлаетъ ихъ перечисленіе. Такимъ образомъ авторъ слѣдуетъ „обыкновенно“, но не всякое же обыкновенїе разумно. Выборъ предметовъ для учебнаго курса начальной школы не долженъ быть ни случайнымъ, ни произвольнымъ, но долженъ утверждаться на разумныхъ и ясно сознанныхъ основанїяхъ.

Здѣсь же встрѣчается такое выраженїе: методъ изучаю-

щаго науку было бы ска методъ и на субъективизм

На той же лизѣ) и слова и дедушкой“ синтезъ и де предметовъ,

Въ числѣ общить уму (стр. 64), — с гического мы

При излож смѣшанность имъ примѣръ тетическій сп метовъ и явл далѣе — всей отношенїи, со за исходную

бустъ) о земно нїю его часте тѣмъ, что

ходится разм жайшіе предм но онъ упусти

ставляетъ зд касается част опредѣляетъ с

стороны, съ д предмета. Дал зомъ и генети

„Изучая, гово начиная, напр цѣлымъ дере синтезы. Въ тезовъ заклю ского метода“

могутъ быть

шаго науку служить его собственным интересам;“ вѣрнѣе было бы сказать „интересамъ науки“, почему научный методъ и называется объективнымъ, въ противоположность субъективизму метода педагогическаго.

На той же 63 стр. авторъ говоритъ „о разложеніи (анализѣ) и сложеніи (синтезѣ), иначе называемыхъ (?) *индукціей* и *дедукціей*“ Итакъ, по мнѣнію автора, анализъ и индукція, синтезъ и дедукція—одно и тоже, разныя названія тѣхъ же предметовъ,—но это совершенно не вѣрно.

Въ числѣ задачъ метода авторъ указываетъ цѣль—„сообщить уму учащагося—логическій порядокъ мышленія“ (стр. 64),—слѣдовало бы сказать—*развить* способность логическаго мышленія; сообщать же можно только знанія.

При изложеніи анализа и синтеза у автора замѣчается смѣшанность понятій о томъ и о другомъ. Въ приводимомъ имъ примѣрѣ о преподаваніи географіи авторъ чисто *синтетическій* способъ—перехода отъ окружающихъ дитя предметовъ и явленій, отъ родины къ изученію отечества и далѣе—всей земли—обезразличиваетъ, въ методическомъ отношеніи, со способомъ *аналитическимъ*, который беретъ за исходную точку для обученія цѣлое представленіе (глобусъ) о земномъ шарѣ и постепенно переходитъ къ изученію его частей и подробностей. Авторъ очевидно, упустилъ изъ виду, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ приходится *разсматривать* предметы (въ первомъ случаѣ ближайшіе предметы, обыденные, во второмъ—цѣлый глобусъ), но онъ упустилъ изъ виду, что это „разсматриваніе“ составляетъ здѣсь не методъ, а *приемъ* обученія; послѣдній касается частныхъ дѣйствій и практики обученія, а методъ опредѣляетъ существо и направленіе процесса его съ одной стороны, съ другой—систему расположенія всего учебнаго предмета. Далѣе (стр. 66) авторъ отождествляетъ съ синтезомъ и *генетическій* методъ, для чего также нѣтъ основаній. „Изучая, говоритъ онъ, различныя ступени развитія особи, начиная, напр., съ зерна и условій его роста и оканчивая цѣлымъ деревомъ и его плодами (.)—изучающіе дѣлаютъ *синтезы*. Въ воспроизведеніи цѣлага ряда подобныхъ синтезовъ заключается сущность такъ называемаго генетическаго метода“ (стр. 66). Эти разсужденія автора едва ли могутъ быть признаны не только яснымъ, но и вѣрнымъ

Конечно, это
родителей; но
дѣтьми—пусть
о любовь, если
одномъ довѣрїи
крытый и пря-
дителей къ дѣ-
тихъ условіяхъ
важеніе за ихъ
мысль автору
иную поста-
рекомендуетъ
ты“ (стр. 48),—
логическаго ха-
и въ учебномъ
дахъ не должны
часть труда г.
енной многими
денъ обзорно
изации обученія.
какого обученія
бной“. Опредѣ-
къ какъ авторъ
бученія *воспита-*
курса начальної
объ обученія въ
ображеніями и
ожаніемъ такихъ
опіе предметы
кимъ образомъ
кое же обыкно-
бнаго курса на-
йнымъ, ни про-
азумныхъ и ясно
методъ изучаю-

изложеніемъ дѣла. Генетическій методъ представляетъ предметъ въ его происхожденіи и развитіи, это несомнѣнно; но чтобы въ приведенномъ выше примѣрѣ былъ синтезъ, чтобы „совокупность синтезовъ“ представляла существо генетическаго метода, это значитъ смѣшивать совершенно различныя вещи.

Здѣсь же авторъ, говоря объ исторіи, полагаетъ, что она „представляетъ самый трудный учебный предметъ въ народной школѣ“, ибо „она есть результатъ весьма многихъ, и разнородныхъ физическихъ фактовъ, явленій, вступавшихъ въ самую разнообразныя и труднодоступныя для наглядности сочетанія. Въ ней отражается все (!) человѣчество съ его отношеніями къ Богу, къ самому себѣ и природѣ“ и пр. (стр. 68). Объ этомъ разсужденіи слѣдуетъ замѣтить, во первыхъ, что оно высокопарно, фразисто и для народныхъ учителей недоступно; а во вторыхъ, совсѣмъ неумѣстно въ статьѣ о методахъ; при томъ же оно является плодомъ недоразумѣнія. Все сказанное выше объ исторіи относится къ ней, какъ къ науцѣ; но въ курсѣ народной школы исторія въ смыслѣ науки совсѣмъ и входитъ не можетъ, она здѣсь возможна только какъ предметъ обученія и притомъ въ смыслѣ элементарномъ. Далѣе и самъ авторъ приходитъ къ тому же выводу, но при этомъ дѣлаетъ новый промахъ. Именно, онъ говоритъ, что „дѣйствительное знаніе исторіи не доступно отроческому возрасту, почему нужно едѣлать преподаваніе ея „элементарнымъ“. Такимъ образомъ элементарному противопоставляется дѣйствительное, чего допустить нельзя.

Вообще вся глава „о методахъ общихъ“ написана сбивчиво, не ясно, языкомъ не точнымъ и едвали можетъ принести пользу для народныхъ учителей.

Тѣми же недостатками страдаетъ и слѣдующая глава (12-я) „о частныхъ методахъ обученія“. Видно, что авторъ недостаточно выяснилъ себѣ предметъ. Такъ онъ говоритъ, что „на общихъ методахъ обученія, аналитическомъ и синтетическомъ, основаны частныя методы или (?) дидактическій (стр. 68); затѣмъ насчитываетъ четыре послѣднихъ метода: *дидактическій, акрѳаматическій, катехитическій и соритическій*. Но совершенно не видно, какъ именно относятся къ анализу и синтезу эти методы? Почему ихъ четыре, ни

болѣе, ни м
и раздѣлені
по существу
поясненій, і
доумительны

Изъ даль
точно выяс
ибо онъ их
не одно и т
томъ, что у
показываніе і
нагляднаго
этотъ назыв
обоихъ терм
ченія, говор
теля съ учел
ставляютъ „
ся приѣмомъ!

Но далѣе
иктическимъ.
деиктическій
вождаться
словеснымъ
вается тогда
тическій мет
объясненій,
очевидно, с
изложеніе ак
ностно и общ
а между тѣмъ
женія.

Переходя
говорить, что
для разнообр
который онъ
образомъ мет
внѣшнихъ пр
на происхожд
замѣтить так
кій—вовсе не

болѣе, ни менѣе? Какое основаніе принято для ихъ вывода и раздѣленія? Что составляетъ отличительныя ихъ черты по существу? и т. д. При этомъ авторъ вводитъ, въ видѣ поясненій, весьма необычныя термины: *показывательный, на-доумительный, наводителный*.

Изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что авторъ недостаточно выяснилъ себѣ и существо „деиктическихъ“ методовъ, ибо онъ ихъ смѣшиваетъ съ *приемами* обученія, что вовсе не одно и тоже. Такъ „деиктическій методъ“ состоитъ въ томъ, что учитель *показываетъ* предметъ ученику, — ужели *показываніе* предмета составляетъ методъ? Это просто *приемъ* нагляднаго обученія. Да и самъ авторъ дальше „методъ“ этотъ называетъ „*приемомъ*“, очевидно не разумѣя различія обоихъ терминовъ. „Къ показывательному *приему* (sic) обученія, говоритъ онъ ниже, можно отнести и прогулки учителя съ учениками“ (стр. 69). Итакъ, „прогулки“ тоже составляютъ „деиктическій“ *методъ* и послѣдній уже называется *приемомъ*!

Но далѣе авторъ сливаетъ *акроаматическій* методъ съ деиктическимъ. „Показываніе и примѣрные дѣйствія, или (sic) деиктическій способъ, говоритъ онъ, не могутъ не сопровождаться объясненіями, рассказомъ, истолкованіемъ или словеснымъ изложеніемъ самаго учителя; этотъ методъ называется тогда *акроаматическимъ*“ (стр. 70). Итакъ *акроаматическій* методъ есть деиктическій, но съ присовокупленіемъ объясненій, рассказовъ и пр. со стороны учителя. Авторъ, очевидно, слишкомъ *по своему* смотритъ на дѣло. Самое изложеніе *акроаматическаго* метода сдѣлано крайне поверхностно и общо, — ему авторъ посвящаетъ всего *девять строкъ*, а между тѣмъ онъ заслуживалъ бы болѣе дѣльнаго изложенія.

Переходя къ изложенію катехитическаго метода, авторъ говоритъ, что „въ слѣдствіе дѣтской живости и неусидчивости“, для разнообразія, является третій методъ — *катехитическій*, который онъ называетъ также и *сократическимъ*. Такимъ образомъ методъ катехеза является здѣсь въ силу чисто — внѣшнихъ причинъ, тогда какъ въ началѣ авторъ указывалъ на происхожденіе его изъ анализа и синтеза. Нельзя не замѣтить также, что катехитическій методъ и сократическій — вовсе не одно и тоже, *послѣдній* по существу своему

есть чисто эвристический. Известно, что Сократъ, путемъ вопросовъ, имѣлъ цѣль — навести слушателя своего и собеседника на самостоятельное открытіе истины, почему Сократъ и называлъ себя лишь воспріимникомъ мыслей своихъ слушателей, „бабкою“ ихъ, какъ онъ выражался образно. Психическій образъ этого метода изложенъ Платономъ въ известномъ „Менонѣ“, гдѣ Сократъ доводитъ, съ помощью вопросовъ, совершенно невѣжественнаго раба до рѣшенія геометрической задачи, именно путемъ эвристическимъ, посредствомъ наводящихъ вопросовъ. Но г. Роцинъ сливаетъ этотъ — методъ съ катехитическимъ. Впрочемъ онъ дальше называетъ послѣдній методъ и эвристическимъ или, какъ онъ выражается, „изобрѣтательнымъ“ (!), такъ что хотя авторъ сначала различалъ четыре дидактическихъ метода, но далѣе все они до того перемѣшались и перепутались, что и два изъ нихъ выдѣлить трудно. Подобнаго рода сбивчивое изложеніе столь важнаго вопроса о методахъ нельзя не признать важнымъ недостаткомъ труда г. Роцина. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что во всей статьѣ нѣтъ ни плана, ни порядка; статья посвящена дидактическимъ методамъ, но здѣсь же говорится и о болтливости учителя (стр. 73), и о задачахъ, о спрашиваніи и прослушиваніи уроковъ; при чемъ не дано ни одного образца, какъ примѣнять на дѣлѣ тотъ или другой методъ. Едва ли что-нибудь практически — полезное вынесутъ изъ этой главы народные учителя.

Отмѣтимъ здѣсь еще два мѣста, которые вызываютъ возраженіе. На стр. 69-й, говоря о наглядномъ обученіи, авторъ пишетъ, что „задача преподавателя состоитъ при этомъ въ умѣннѣе обратить вниманіе учениковъ на самыя существенныя стороны предмета, представляющія наиболѣе трудности, но не пропустить при этомъ и второстепеннаго;“ — съ этимъ трудно согласиться. Если бы вопросъ шелъ о научномъ изслѣдованіи предмета, иное дѣло; но въ наглядномъ обученіи имѣется въ виду цѣль не научная, а педагогическая. Искать при этомъ „наиболѣе трудности“, разсматривать предметъ во всемъ его объемѣ, не только „съ самыхъ существенныхъ сторонъ“, но и „второстепенныхъ“, — далеко не всегда здѣсь возможно, удобно и желательно.

На стр. 74-й говорится: „Хорошо врѣзывается въ памяти

то, что хотя по этому по картинѣ, кар лишь съ оградотъ „играя“ и интересъ и кубики такъ, время, потомъ охладѣвають бывають пре Постоянно измоходомъ, дкъ нимъ интвозбуждаеть нѣе, пробужданово. Вотъ и казанную вы вать въ класдѣтей къ из но если каробученія, то шивать, дабы визны и инттины будутъ въ классѣ, — тельно разсм поминаніемъ смотрѣнн из

Глава „о тично, къ не но „концент и недостаточ Овсянникова известно за въ народных ченія посвяи не многое в переходить излагаетъ даже ед пед

кратъ, путемъ своего и себе-, почему Сократъ своихъ ался образно. Платономъ въ б, съ помощію ба до рѣшенія тическимъ, по шинъ сливается и онъ дальше имъ или, какъ такъ что хотя ескихъ метода, и перепутались, наго рода сбив- тодахъ нельзя Рощина. Слѣ- атѣ нѣтъ ни тическимъ мето- вости учителя прослушиваніи зца, какъ при- Едва ли что- зъ этой главы

вызываютъ воз- б обученіи, ав- состоитъ при иковъ на самыя яющія *наиболѣе постепеннаго*; — шпросъ шель о но въ нагляд- ная, а педаго- дностей, — раз- не только „съ степенныхъ“, — желательна. вн ается въ памяти

то, что хотя случайно, но ежедневно попадаетъ на глаза; по этому полезно развѣщиваніе въ классахъ по стѣнамъ картинъ, картъ, таблицъ и пр.“ Мысль эту принять можно лишь съ ограниченіемъ. Извѣстно, что Локкъ училъ грамотѣ „играя“, по кубикамъ; но, желая сохранить свѣжесть и интересъ игры этой, онъ положительно совѣтуетъ прятать кубики такъ, чтобы ребенокъ не могъ достать ихъ во всякое время, потому что, говоритъ онъ, обыкновенно дѣти скоро охлаждаются къ тѣмъ предметамъ, которые у нихъ всегда бывають предъ глазами“. Тоже бываетъ и съ картинками. Постоянно имѣя передъ глазами, заглядывая на нихъ мимоходомъ, дѣти до того свыкаются съ ними, что теряють къ нимъ интересъ. Тогда какъ картина, вновь принесенная, возбуждаетъ ихъ мысль, привлекаетъ къ себѣ ихъ вниманіе, пробуждаетъ желаніе узнать, что на картинѣ нарисовано. Вотъ почему нужно съ ограниченіемъ принимать вы- казанную выше мысль. Картины и карты можно развѣщи- вать въ классѣ, если первыя назначены для пріученія глаза дѣтей къ изящной обстановкѣ, а вторыя — для справокъ; но если картины предназначаются для систематическаго обученія, то лучше до времени ихъ разсмотрѣнія не развѣ- шивать, дабы сохранить всю свѣжесть впечатлѣнія ихъ но- визны и интересъ ихъ содержанія. Послѣ же, когда кар- тины будутъ разсмотрѣны, можно будетъ развѣсить ихъ и въ классѣ, — ибо они сдѣлали уже свое дѣло и бывъ обстоя- тельно разсмотрѣны раньше, будутъ служить для дѣтей на- поминаніемъ того, что они узнали при внимательномъ раз- смотрѣніи изображенныхъ на картинахъ предметовъ.

Глава „о ходѣ преподаванія“ написана довольно прак- тично, къ ней приложены примѣрные росписанія уроковъ; но „концентрической ходъ преподаванія“ изложенъ сбивчиво и недостаточно выясненъ. Ссылка при этомъ на трудъ г. Овсянникова „Учебникъ исторіи всеобщей“ сдѣлана не- извѣстно зачѣмъ и для чего, такъ какъ всеобщая исторія въ народныхъ школахъ не преподается. Концентраціи обу- ченія посвящено всего 10 строкъ (на стр. 79), понятно, что не многое возможно было здѣсь выяснить. Затѣмъ авторъ переходитъ къ „концентраціи силъ учащихся“ и также излагаетъ ее общо и неудовлетворительно, не указывая даже ея педагогическихъ основаній.

Между прочимъ, говоря объ условіяхъ успѣшнаго преподаванія, авторъ пишетъ, что оно будетъ идти успѣшно, если формы и приемы преподаванія „будутъ оживлены такъ-называемымъ (!) духомъ преподаванія“ (стр. 80). Но „духъ преподаванія“ не одинаковъ и не каждый „духъ“ способенъ содѣйствовать успѣху обученія. „Духъ преподаванія“ можетъ быть и отрицательнымъ, слѣдовательно вреднымъ для успѣховъ обученія и такого духа слѣдуетъ остерегаться.

Въ главѣ о дисциплинѣ авторъ говоритъ, что „при домашнемъ обученіи задача наставника — воспитателя значительно упрощается“ и что „обязанность учителя въ общественныхъ училищахъ гораздо сложнѣе и труднѣе“ (стр. 82). Это нельзя безусловно утверждать. Не всегда семейная жизнь содѣйствуетъ правильному воспитанію; а домашнее обученіе, особенно одиночное, имѣетъ много и нерѣдко весьма важныхъ не выгодъ. Общество сверстниковъ для дѣтей представляетъ ту естественную среду, гдѣ должны развиваться ихъ дѣтскія наклонности, полагаться задачи будущаго ихъ характера. Совокупный трудъ въ обученіи вызываетъ соревнованіе со стороны учащихся, въ массѣ дѣти лучше приучаются къ порядку, къ дисциплинѣ; при правильномъ руководствѣ, школа развиваетъ и направляетъ въ дѣтяхъ духъ общественности и взаимопомощи. Нечего и говорить, что въ отношеніи средствъ и силъ обученія съ школой общественной могутъ равняться лишь не многія и только особенно достойныя семейства. Если прибавить сюда трудности регулировать домашнія занятія ребенка, устранить всѣ антидисциплинарныя навыки и семейные обычаи (посѣщеніе гостей, несвоевременность сна, пици, отдыха и т. под.), которые нерѣдко стоятъ въ антагонизмѣ съ требованіями правильнаго воспитанія, то окажется, что обученіе въ общественныхъ училищахъ обставлено едва ли не болѣе благоприятными условіями, въ учебно-воспитательномъ отношеніи, нежели обученіе домашнее.

(Продолженіе будетъ.)

изъ всепод-
тѣйшаго Си-
Пра

Духовенство
бывшемъ въ се-
освященнаго, в
тамшняго жен
жено было пре-
лицѣ препода-
привлечь въ за-
другихъ сослов-
могли безпрест-
частныхъ дома
своемъ въ сентя-
ше въ Москвѣ
немъ „Филарет
на 300—350
въ нынѣшнихъ
которыя исчис-
политомъ Мос-
ри; недостаю-
ство и положи-
гашень въ те-
средствъ, неза-

Дѣятельность

Съ незначи-
тельность на поль-
Дѣятельность
меньшей степе-
потребностями
творенію кото-

ИЗВЛЕЧЕНІЕ
изъ всеподданнѣйшаго отчета Сибирь-Прокурора Свя-
тѣйшаго Синода графа Д. А. Толстаго по Вѣдомству
Православнаго Исповѣданія за 1873 г.

(Продолженіе.)

Женскія училища духовнаго епѣводства

Духovenство Орловской епархіи на общепархіальномъ сѣздѣ, бывшемъ въ сентябрѣ минувшаго года, входило, по предложенію преосвященнаго, въ подробныя обсужденія относительно преобразованія тамошняго женскаго училища по уставу 1868 года, при чемъ выражено было предположеніе, вмѣстѣ съ преобразованіемъ, ввести въ училищѣ преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ и музыки, дабы привлечь въ заведеніе, кромѣ дочерей духовенства, и дѣвицъ изъ другихъ сословій, и дабы воспитанницы училища, по выходѣ изъ него, могли безпрепятственно поступать на мѣста домашнихъ наставницъ въ частныхъ домахъ. Духovenство Московской епархіи, на общемъ сѣздѣ своемъ въ сентябрѣ 1873 г., также положило преобразовать существующее въ Москвѣ учебно-воспитательное заведеніе, извѣстное подъ именемъ „Филаретовскаго училища,“ въ шестиклассное женское училище на 300—350 воспитанницъ. Для этой цѣли предположено произвести въ нынѣшнихъ зданіяхъ заведенія перестройки и приспособленія, на которыя исчислено расходовъ до 52,000 руб. На покрытіе ихъ митрополитомъ Московскимъ назначено отпустить 15,000 изъ суммъ каѣдръ; недостающіи же 37,000 рѣшилось доставить отъ себя духовенство и положило для сего обратиться къ займу, который, будетъ погашенъ въ теченіи 25 лѣтъ взносами причтовъ изъ собственныхъ средствъ, независимо отъ ежегодныхъ взносовъ на содержаніе училища.

Дѣятельность духовенства на пользу духовныхъ семинарій и училищъ.

Съ неменьшимъ усердіемъ духовенство продолжало свою дѣятельность на пользу духовныхъ семинарій и высшихъ духовныхъ училищъ. Дѣятельность эта, разнообразная по ея направленіямъ, въ большей или меньшей степени сказывается повсюду въ епархіяхъ и опредѣляется потребностями учебныхъ заведеній, а также нуждами епархій, удовлетворенію которыхъ должны служить оныя. Какъ на выраженіе такой

дѣтельности духовенства можно указать на слѣдующіе факты. Съѣздомъ духовенства Тамбовской епархіи, въ виду значительнаго числа раскольниковъ въ епархіи, признано необходимымъ учредить отдѣльный миссіонерскій классъ при семинаріи для ближайшаго ознакомленія воспитанниковъ съ расколомъ; преподавателю этого класса съ ѣздомъ положено вознагражденіе за два урока въ недѣлю по 180 руб. въ годъ, на первое время изъ экономическихъ суммъ семинаріи, а затѣмъ изъ общихъ епархіальныхъ источниковъ. Въ Кишиневской семинаріи, въ которой въ 1872 году разрѣшено ввести преподаваніе ученія о русскомъ расколѣ и новоушействѣ въ качествѣ особыхъ предметовъ, въ минувшемъ году, съѣздомъ духовенства обезпечено учрежденіе классовъ по этимъ предметамъ назначеніемъ вознагражденія двумъ наставникамъ сихъ классовъ, за два недѣльные урока, каждому по 150 руб. въ годъ. Признавая ревизіи духовныхъ училищъ чрезъ преподавателей семинаріи дѣломъ весьма полезнымъ, съѣздъ той же епархіи положилъ ежегодно ассигновать семинаріи сумму на прогоны ревизорамъ. Для усиленія надзора за казенн. коштными воспитанниками въ Ярославской семинаріи учреждена должность надзирателей, съ отнесеніемъ расходовъ по вознагражденію ихъ на мѣстныя епархіальныя средства. На тѣ же средства положено открыть параллельныя отдѣленія при I и III классахъ семинаріи. Духовенство Полтавской епархіи проявило особую заботливость о приведеніи въ надлежащій видъ училищныхъ помѣщеній. Такъ, духовенство Полтавскаго училищнаго округа, признавъ неудобною мѣстность, занимаемую училищемъ (при монастырѣ, за городомъ), положило перевести оное на новое мѣсто, съ этою цѣлю приобрѣло въ городѣ участокъ земли и собрало на постройку зданія до 40,000 руб. Духовенствомъ Переяславскаго училищнаго округа устроены новый домъ для помѣщенія смотрителя училища и флигель для училищной больницы и перестроены помѣщенія для классовъ. Духовенство Роменскаго округа, въ которомъ училище не имѣло собственнаго зданія, собрало до 9,000 руб. и приступило къ постройкѣ дома для училища на приобретенномъ заранѣе мѣстѣ. Кроме того духовенство Переяславскаго, Роменскаго и Лубенскаго округовъ принимало мѣры къ устройству общежитій для учениковъ. Съ этою цѣлю Лубенскимъ духовенствомъ собрано въ минувшемъ году до 5,000 руб. Духовенствомъ Кавказской епархіи обращено было вниманіе на лучшее обезпеченіе съ матеріальной стороны положенія воспитанниковъ и служащихъ въ духовныхъ училищахъ и въ этомъ отношеніи сдѣлано слѣдующее: 1) по Ставропольскому училищу: възысканъ окладъ содержанія полноказеннаго воспитанника до 80 р. и

полноказеннаго д
вительнымъ и п
смотрителю учи
возвышено жало
такого класса.
Екатеринодарско
ныхъ учениковъ
полноказеннаго
а на содержаніе
вышены жалова
пособіе помощни
сному училищу:
меты, выдано ед
и безсемейнымъ
и ему же пазна
нческаго общес
училища къ пом
квартирное посо
казеннаго учени
Кромѣ того дух
чено произвести
флигель, съ асс
ствомъ Екатери
стройкою флигел
же приношенія
ской епархіи дл
духовенства Ха
прочимъ: 1) сд
округу церквами
ставивъ частіей
въ которыхъ уве
нью училища б
сумму въ 3,210
и передѣлки въ
уполномоченны
щейся уже постр
церкви округа
по 4,788 р.; н
занію въ 250
большаго обезпеч

щие факты. Създа-
чительнаго числа
учредить отдѣль-
наго ознаменован-
наго класса съ вздомъ
по 180 руб. въ
семинаріи, а за-
Билишевской семи-
преподаваніе уче-
бъ особыхъ пред-
обезпечено учрѣ-
бъ вознагражденія
е урока, каждому
бъ училищъ чрезъ
бъ, съвздъ той же
сумми на прогоны
и воспитанниками
директелей, съ от-
нныя епархіальныя
алельныя отдѣль-
олтавской епархіи
ежащій видъ учи-
о училищнаго ок-
лищемъ (при мо-
а новое мѣсто, съ
собрало на пост-
славскаго учили-
смотрителя учили-
ни помѣщенія для
омъ училище не
и приступило къ
аѣ мѣстѣ. Кро-
убенскаго окру-
ля учениковъ. Съ
минушемъ году
обращено было
оронны положенія
цахъ и въ этомъ
у училищу; въ
ника до 80 р. и

полуказеннаго до 46 руб.; въ вознагражденіе по надзору за пригото-
вительнымъ и параллельнымъ классами назначено добавочное жалованье
смотрителю училища 200 руб. и его помощнику 100 руб. въ годъ;
возвышено жалованье врачу училищной больницы, учителю пригото-
вительнаго класса и писмоводителю при училищномъ правленіи: 2) по
Екатеринодарскому училищу: увеличено число вакансій казеннокошт-
ныхъ учениковъ съ 25 до 35 и положено отпускать на содержаніе
полуказеннаго ученика по 90 руб. и на наемъ ему квартиры по 20 р.,
а на содержаніе полуказеннаго 45 руб. и на квартиру 15 р.; воз-
вышены жалованье надзирателю съ 300 до 450 руб. и квартирное
пособіе помощнику смотрителя съ 150 до 200 руб.; 3) по Моздок-
скому училищу: по случаю возвышенія цѣнъ на всѣ жизненные пред-
меты, выдано единовременное пособіе учителямъ — семейнымъ по 100 р.
и безсемейнымъ по 50 р.; возвышено содержаніе надзирателю до 380 р.
и ему же назначено вознагражденіе за наблюденіе по хозяйству уче-
ническаго общежитія; по случаю присоединенія квартиры смотрителя
училища къ помѣщенію общежитія учениковъ, назначено смотрителю
квартирное пособіе по 250 руб. въ годъ; возвышено содержаніе полу-
казеннаго ученика до 90 руб. и полуказеннаго до 60 руб. въ годъ.
Кромѣ того духовенствомъ Старонольскаго училищнаго округа назна-
чено произвести нѣкоторыя исправленія въ больничномъ училищномъ
флигелѣ, съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ 1,590 р., а духовен-
ствомъ Екатеринодарскаго округа — расширить помѣщеніе училища по-
стройкою флигеля, на что ассигновано 5,000 руб. Значительныя так-
же приношенія въ минувшемъ году сдѣланы и духовенствомъ Харьков-
ской епархіи для благоустройства духовныхъ училищъ. Такъ, съвздъ
духовенства Харьковского училищнаго округа постановилъ, между
прочимъ: 1) сдѣлать новое распредѣленіе между принадлежащими къ
округу церквами денежныхъ взносовъ на содержаніе училища, пред-
ставивъ частнѣйшую раскладку оныхъ благочиническимъ създамъ, съ
нѣкоторымъ увеличеніемъ взносовъ; 2) увеличить расходы по содержа-
нію училища болѣе чѣмъ на 3,000 руб.; 3) собрать единовременно
сумму въ 3,240 руб. и произвести на эти деньги разныя постройки
и передѣлки въ училищѣ. На двухъ създахъ Купянскаго округа
уполномоченные отъ духовенства постановили: на окончаніе произво-
дщейся уже постройки дома для училища внести единовременно отъ
церквей округа сумму въ размѣрѣ постоянного годичнаго взноса, имен-
но 4,788 р.; надзирателямъ училища къ опредѣленному прежде содер-
жанію въ 250 р. каждому прибавить еще по 100 руб.; съ цѣлю
большаго обезпеченія и удержанія на службѣ учителей, добавлять изъ

мѣстныхъ средствъ къ штатному жалованью ихъ, по выслугѣ ими трехъ лѣтъ, по 100 р. и затѣмъ по истеченіи каждаго трехлѣтія еще по 50 р. въ годъ; перенести на училищный дворъ пожертвованный гражданами г. Купянска деревянный домъ и устроить въ немъ больницу для учениковъ.

Дабы попечительныя дѣйствія духовенства по благоустройству епархіальныхъ учебныхъ заведеній съ экономической стороны не встрѣчали препятствій, Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ разъяснить и опредѣлить права духовенства относительно взиманія суммы на сверхштатныя расходы духовно-учебныхъ заведеній изъ церковныхъ доходовъ епархій, сверхъ установленнаго 21% сбора на общія потребности по духовно-учебной части. Нужда въ такомъ разъясненіи возникла по поводу недоразумѣній и затрудненій относительно означеннаго вопроса, выражаемыхъ нѣкоторыми церковными старостами. Основываясь на тѣхъ статьяхъ Высочайше утвержденныхъ уставовъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній (уст. сем. § 8, уст. дух. учил. § 2 и § 24 п. 2 и уст. жен. учил. § 14), которыми епархіальными и окружными училищнымъ съѣздамъ духовенства предоставлено право изыскивать мѣстныя средства для удовлетворенія сверхштатныхъ потребностей по духовно-учебнымъ заведеніямъ, и въ виду содержащихся въ тѣхъ же статьяхъ указаній, что подъ мѣстными средствами разумѣются не одни только личныя пожертвованія духовенства, но вмѣстѣ и единовременныя или постоянныя ежегодныя вспомошествованія изъ церковныхъ суммъ, Святѣйшій Синодъ призналъ подлежащею никакому сомнѣнію законность заимствованія, изъ указаннаго источника, суммы потребной на нужды епархіальныхъ учебныхъ заведеній сверхъ 21%, препровождаемаго въ распоряженіе Синода. При этомъ имъ обращено вниманіе духовенства и на то, чтобы взносы отъ церквей, устанавливаемые съѣздами, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ, были соображаемы съ наличными средствами церквей и собственными ихъ нуждами, чтобы вслѣдствіе такихъ взносов не могло произойти уменьшенія въ суммѣ, опредѣленной, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 21 декабря 1870 года, къ ежегодному поступленію отъ церквей каждой епархіи въ распоряженіе центрального управленія духовнаго вѣдомства на расходы по духовно-учебной части вообще, и чтобы отъ взиманія на потребности духовно-учебныхъ заведеній изъ тѣхъ церковныхъ суммъ, имѣющихъ какое либо опредѣленное назначеніе.

Учрежденіе стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Предоставленныя духовенству и вновь изыскиваемые имъ мѣстныя

средства на пот
епархійхъ воспо
дѣду духовнаго
жертвовааній сдѣ
яхъ, семинаріяхъ
пожертвованнаго
академіи учрежд
съ этого капита
послѣ же его см
академіи для со
изъ воспитанни
Макаріемъ поже
смерти его, сти
мать служенія е
дена стипендія
Болгарскаго, на
2,550 руб. въ
память воспитан
содержаніи. Въ
тамошняго архіе
твованный духо
признательности
устроенію быта
Иркутскаго спа
ства, въ память
епископа Иркут
редить въ Ирку
одного или нѣс
въ 1,811 руб.,
предметъ поже
чтобы стипендія
состояній, обя
должностяхъ ми
Въ Ярославскихъ
стипендіи (по од
наго Нила, архі
вомъ Ярославск
1870 года 35-т
сапѣ, капиталъ
ховенствомъ поже

о выслугѣ ими трехъ
трехлѣтня еще по
вованный гражданами
внцу для учениковъ.
благоустройству епар-
торопы не встрѣчали
въ разъяснить и опре-
суммы на сверхштат-
ерковныхъ доходовъ
бція потребности по
неніи возникла по
означеннаго вопроса,
Основываясь на тѣхъ
среднихъ и низшихъ
дух. учил. § 2 и §
архіальными и окруж-
авлено право изыски-
штатныхъ потреби-
ду содержащихся въ
редствами разумѣтся
за, по вѣстѣ и еди-
ествованія изъ церко-
длежащую никакому
го источника, суммы
едней сверхъ 21%,
этомъ имъ обращено
церквей, устанавлива-
преосвященныхъ, были
и собственными ихъ
огло произойти умень-
сочайшаго повелѣнія
нію отъ церквей каж-
нія духовнаго вѣдом-
це, и чтобы отъ взи-
изъята были церко-
назначеніе.

хъ заведеніяхъ.
иаемыя имъ мѣстныя

средства на потребности духовно-учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ епархіяхъ восполнялись пожертвованіями отъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу духовнаго просвѣщенія. Наибольше значительныя изъ такихъ пожертвованій сдѣланы на учрежденіе стипендій въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ. На проценты съ капитала въ 3.000 р., пожертвованнаго епископомъ Орловскимъ Макаріемъ, въ Московской академіи учреждена стипендія имени сего преосвященнаго. Процентами съ этого капитала имѣеть пользоваться самъ жертвователь, по извѣстно, послѣ же его смерти капиталъ обращается въ полную собственность академіи для содержанія одного изъ ея студентовъ, преимущественно изъ воспитанниковъ Рязанской семинаріи. Тѣмъ же преосвященнымъ Макаріемъ пожертвованъ капиталъ въ 1.500 руб. для учрежденія, по сметѣ его, стипендіи его имени въ Новгородской семинаріи, въ память служенія его въ этой семинаріи. Въ Казанской семинаріи учреждена стипендія имени покойнаго титулярнаго совѣтника Владимира Болгарскаго, на проценты съ завѣщаннаго имъ для сего капитала въ 2,550 руб. въ именныхъ 5% билетахъ Государственнаго Банка, въ память воспитанія жертвователя въ Казанской семинаріи на казенномъ содержаніи. Въ Костромской семинаріи учреждена стипендія имени тамошняго архіепископа Платона на капиталъ въ 2,900 руб., пожертвованный духовенствомъ Костромской епархіи, въ видахъ выраженія признательности къ преосвященному Платону за его труды по благоустройству быта духовенства и духовно-учебныхъ заведеній. Члены Иркутскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества, въ память неуспѣшныхъ и ревностныхъ трудовъ покойнаго архіепископа Иркутскаго Паренія на миссіонерскомъ поприщѣ, желая учредить въ Иркутской семинаріи стипендію его имени для содержанія одного или нѣсколькихъ воспитанниковъ, пожертвовали для сего сумму въ 1,811 руб., которая имѣеть увеличиться продолжающимися на сей предметъ пожертвованіями. При этомъ они постановили условіемъ, чтобы стипендіаты, избираемые изъ учениковъ семинаріи безъ различія состояній, обязаны были прослужить за свое воспитаніе, 6 лѣтъ въ должностяхъ миссіонеровъ или же учителей въ миссіонерскихъ школахъ. Въ Ярославскихъ семинаріи и духовномъ училищѣ учреждены двѣ стипендіи (по одной въ томъ и другомъ заведеніи) имени преосвященнаго Нила, архіепископа Ярославскаго, на пожертвованный духовенствомъ Ярославской епархіи, по случаю исполнившагося въ декабрѣ 1870 года 35-ти лѣтняго служенія преосвященнаго въ архіерейскомъ санѣ, капиталъ въ количествѣ 3,500 руб. Сверхъ сего тѣмъ же духовенствомъ пожертвовано 500 руб. въ Пошехонское духовное учили-

ще, съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ ежегодно выдавались въ видѣ пособія нуждающемуся изъ своекоштныхъ учениковъ. Въ Тихвинскомъ духовномъ училищѣ учреждена стипендія имени священника Тихвинскаго уѣзда, села Пашевошелы, Иакова Ковалевскаго, пожертвовавшаго на этотъ предметъ 2,000 руб. Въ Елатеринодарскомъ духовномъ училищѣ учреждена стипендія статскаго совѣтника Золотаренко, который пожертвовалъ 2,000 руб., съ тѣмъ чтобы на проценты съ этого капитала содержался въ училищѣ стипендіатомъ его имени одинъ изъ лучшихъ, но бѣдныхъ воспитанниковъ онаго. Духовенство гвардейскаго вѣдомства, желая ознаменовать совершившееся въ минувшемъ году 50-тилѣтіе служенія духовника Его Императорскаго Величества протопресвитера Бажанова, пожертвовало капиталъ въ 1,400 р. для учрежденія стипендіи его имени въ Тульскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ онъ получилъ первоначальное образованіе. Духовенству Кіевской епархіи, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшено, въ ознаменованіе 50-тилѣтняго служенія преосвященнаго митрополита Арсенія, образовать капиталъ для учрежденія въ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства 2-хъ стипендій имени митрополита Арсенія. Въ Нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ учреждена стипендія имени покойнаго епископа Нижегородскаго Филарета изъ процентовъ съ 1,100 руб., которые выручены редакторомъ Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, протоіереемъ Виноградовымъ, отъ продажи составленнаго имъ описанія кончины и погребенія преосвященнаго. Въ Литовской семинаріи и духовныхъ училищахъ: Виленскомъ и Жировицкомъ учреждены стипендіи имени покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа, по одной въ каждомъ изъ упомянутыхъ заведеній, на проценты съ представленнаго для сего духовенствомъ епархіи капитала въ 4,068 руб.

Духовная литература

Духовная литература, служащая и выраженіемъ религіознаго образованія и вмѣстѣ средствомъ къ его дальнѣйшему развитію, въ минувшемъ году, обогатилась значительнымъ числомъ сочиненій, болѣе или менѣе замѣчательныхъ по своимъ ученымъ достоинствамъ.

Изъ богословскихъ трудовъ, явившихся въ свѣтъ въ 1873 году, заслуживаютъ особаго вниманія: I) VII томъ исторіи русской Церкви преосвященнаго архіепископа Литовскаго Макарія, — продолженіе обширнаго труда, имѣющаго своею задачею изобразить протекшую жизнь отечественной Церкви съ возможною подробностію и полнотою

по первоначальн
мало разрабо
1873 году т
ныхъ въ конц
съ исторіею р
ніе о духовно
изложены все
ды Геннадія
митрополита
библии на рус
академіи И.
начала его до
навливается п
опасеніяхъ, ка
послѣднія был
тельствами вр
лу самаго пер
оправдываемы
стоящее время
чанію дѣло п
этому сочинен
этого дѣла по
Святѣйшаго С
етъ этому, та
ный характер
старыхъ врем
вича. Сочинен
къ воссоедине
самой униі, п
ясностию обна
уніатовъ стре
этого ученаго
рическихъ до
нымъ тотъ в
ніа уніатовъ
искусственно
ставали до п
вляло собою
среди уніатовъ
оно удовлетво

выдавались въ видѣ
въ. Въ Тихвинскомъ
священника Тихвин-
аго, пожертвовавшаго
дарскомъ духовномъ
а Золотаренко, кото-
на проценты съ этого
его имени одинъ изъ
ховенство гвардейска-
въ минувшемъ году
торскаго Величества
ль въ 1,400 р. для
духовномъ училищѣ,
духовенству Киевской
но, въ ознаменованіе
та Арсенія, образо-
искомъ училищѣ духо-
ла Арсенія. Въ Ни-
учреждена стипендія
арета изъ процентовъ
Нижегородскихъ епар-
нымъ, отъ продажи со-
преосвященнаго. Въ
Виленскомъ и Жиро-
митрополита Литовска-
ихъ заведеній, на про-
къ епархіи капитала
1873 году, въ
исторіи русской Церк-
Макарія, — продолженіе
изобразить протекшую
дробностію и полнотою

по первоначальнымъ источникамъ, изъ которыхъ многіе дониндѣ были мало разработаны, а нѣкоторые и вовсе неизвѣстны. Вышедшій въ 1873 году томъ содержитъ въ себѣ подробное описаніе всѣхъ извѣстныхъ въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ русскихъ монастырей, въ связи съ исторіею русскаго подвижничества, и за тѣмъ обширное изслѣдованіе о духовной литературѣ той эпохи, въ которомъ съ подробностію изложены весьма важныя въ историческомъ отношеніи письменныя труды Геннадія Новгородскаго, пр. Іосифа Волоцкаго, Максима Грека, митрополита Макарія и Зиновія Отенскаго. II) „Исторія перевода библіи на русскій языкъ,“ (бывшаго) профессора С.-Петербургской академіи И. Чистовича. Излагая исторію этого важнаго дѣла, отъ начала его до послѣдняго времени, — авторъ, по преимуществу, останавливается на тѣхъ затрудненіяхъ, какія оно встрѣчало, и на тѣхъ опасеніяхъ, какія возбуждало собою, уясняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, что эти послѣднія были плодомъ недоразумѣній, вызванныхъ особыми обстоятельствами времени, не имѣвшими непосредственнаго отношенія къ дѣлу самаго перевода библіи, а равно и одностороннихъ взглядовъ, не оправдываемыхъ ученіемъ православной Церкви. Предпринятое въ настоящее время Святейшимъ Синодомъ и уже приближающееся къ окончанію дѣло перевода всѣхъ св. книгъ на русскій языкъ придаетъ этому сочиненію живой современный интересъ, а разработка исторіи этого дѣла по неизданнымъ источникамъ, сохранившимся въ дѣлахъ Святейшаго Синода, и другимъ литературнымъ памятникамъ, сообщаетъ этому, такъ благовременно явившемуся, историческому труду научный характеръ. III) „Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ,“ профессора С.-Петербургской академіи М. Коляловича. Сочиненіе это представляетъ собою изслѣдованіе о попыткахъ къ воссоединенію униатовъ съ православіемъ отъ начала учрежденія самой уни, преимущественно же въ XVIII вѣкѣ, когда съ особенною ясностію обнаружилось никогда совершенно не уничтожавшееся среди униатовъ стремленіе къ воссоединенію съ православною Церковію. Изъ этого ученаго изслѣдованія, основаннаго на изученіи подлинныхъ историческихъ документовъ, становится непрерываемамъ и совершенно яснымъ тотъ важный историческій фактъ, что великое дѣло воссоединенія униатовъ въ 1839 г. не было дѣломъ новымъ, измышленнымъ или искусственно подготовленнымъ русскимъ правительствомъ, какъ не переставали до послѣдняго времени утверждать враги православія, а составляло собою продолженіе направленія, которое издавна существовало среди униатовъ и развивалось почти непрерывно, что такимъ образомъ оно удовлетворяло исконнымъ желаніямъ и стремленіямъ большинства

уіаговъ. Новость предмета, почти нетронутаго нашею историческою литературою, самостоятельность изслѣдованія по источникамъ, донинѣ неизвѣстнымъ и не разработаннымъ, и специальный характеръ труда — даютъ этому сочиненію весьма важное значеніе въ нашей церковно-исторической литературѣ. IV) „О книгѣ премудрости Соломона,“ — изслѣдованіе профессора Кіевской академіи Поспѣхова. Сочиненіе это представляетъ у насъ первый опытъ специального научнаго изслѣдованія о такъ называемыхъ неканоническихъ книгахъ св. писанія, — опытъ тѣмъ болѣе достойный вниманія, что книга Премудрости Соломоновой служитъ и по своему содержанію и по вопросу о происхожденіи предметомъ разнородныхъ воззрѣній у экзегетовъ и составляетъ собою вопросъ трудный въ библейской критикѣ. По вѣрности общаго взгляда на неканоническія книги св. писанія въ ихъ отношеніи къ каноническимъ книгамъ св. писанія, по основательности, съ какою разобраны крайнія мнѣнія какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ богослововъ касательно значенія и авторитета этой св. книги, и по обстоятельности, съ какою опровергнуты ложныя мнѣнія о времени ея происхожденія, — изслѣдованіе профессора Поспѣхова составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу богословскую литературу. V) „Апокрифическія сказанія о ветхо-завѣтныхъ лицахъ и событіяхъ,“ — профессора Казанской академіи Порфирьева. Въ этомъ сочиненіи излагается исторія происхожденія апокрифическихъ сказаній библейской исторіи, въ которыхъ къ фактамъ историческимъ примѣшанъ элементъ вымышленный, ихъ источникъ и развитіе въ памятникахъ іудейской письменности, переходъ въ христіанскія книги, образованіе апокрифовъ въ христіанскія времена и въ частности образованіе славянской апокрифической письменности, а затѣмъ представляется разборъ болѣе замѣчательныхъ изъ нихъ. Источникъ сихъ сказаній авторъ указываетъ въ преданіи, которое сохранилось на ряду съ письменными сказаніями каноническихъ книгъ, и этимъ отвергаетъ несостоятельную гипотезу о переходѣ канонической литературы въ апокрифическую. По этой исходной, и въ богословскомъ отношеніи весьма важной, мысли сочиненія, равно и по новости предмета и по полнотѣ изслѣдованія, сочиненіе заслуживаетъ полнаго вниманія, а по разработкѣ обширнаго матеріала апокрифическихъ сказаній можетъ служить важнымъ пособіемъ при изученіи библіи, а также библейской и церковной исторіи. VI) „О царствѣ Божіемъ. Бл. Августина,“ профессора Казанской академіи М. Красина. Въ слѣдъ за изложеніемъ происхожденія этого замѣчательнаго творенія Бл. Августина — въ связи съ состояніемъ римскаго общества того времени и положеніемъ христіанства въ Римѣ, сочиненіе это представля-

еть затѣмъ связ
рыхъ состоитъ
писатель, какъ
не только в
скую литературу
научныхъ изслѣ
гословъ, филосо
считывается съ
го подробный
царствѣ Божіемъ
собой одинъ
знакома съ цѣ
торіи двеняго
скимъ язычест
это сочиненіе
ратуры.

Не ограничи
ми трудами, ле
того, въ значи
налистикѣ. На
помѣстили нем
нихъ обраща
языкъ, которъ
и дѣятельно
св. книгъ вет
ный въ догма
соборовъ. Въ
шался переводъ
и съ греческа
дникъ“ — печ
скаго) собора
скаго содержа
своему научн
печатаніемъ:
отрицательной
основательно
ривать книгъ
же имѣющая
новаго завѣт
обширный и

еть затѣмъ связный и полный анализъ всѣхъ 22-хъ книгъ, изъ которыхъ состоитъ твореніе Августина. Такой замѣчательный церковный писатель, какъ блаженный Августинъ, сочиненія котораго имѣли вліяніе не только на современниковъ, но и на всю послѣдующую богословскую литературу Запада, давно былъ предметомъ самыхъ тщательныхъ научныхъ изслѣдованій, но разсматривался по преимуществу, какъ богословъ, философъ и историкъ. Въ настоящемъ же сочиненіи онъ разсматривается специально, какъ апологетъ христіанства. Вслѣдствіе этого подробный и полный разборъ апологетическаго сочиненія его „о царствѣ Божіемъ“ приобретаетъ характеръ труда новаго и пополняетъ собою одну изъ пробѣловъ въ церковно-исторической литературѣ, знакомя съ цѣлою, донныя еще мало разработанною, областію въ исторіи двеннаго христіанства и представляя очеркъ борьбы его съ римскимъ язычествомъ. При рѣдкости у насъ подобныхъ изслѣдованій, и это сочиненіе имѣетъ особую цѣнность для нашей богословской литературы.

Не ограничиваясь исчисленными, отдѣльно вышедшими, богословскими трудами, литературно-богословская дѣятельность выражалась, сверхъ того, въ значительно развивавшейся за послѣднее время духовной журналистикѣ. Наши духовныя повременныя изданія, въ минувшемъ году, помѣстили немало статей съ характеромъ научнымъ. Прежде всего въ нихъ обращаютъ на себя вниманіе переводъ св. писанія на русскій языкъ, который служитъ подготовительною работою для предпринятаго и дѣятельно продолжаемаго Святѣйшимъ Синодомъ полнаго изданія св. книгъ ветхаго завіта на рускомъ языкѣ, а равно и весьма важный въ догматическомъ и каноническомъ отношеніи переводъ дѣяній соборовъ. Въ „Трудахъ Кіевской академіи“ въ минувшемъ году помѣщался переводъ съ еврейскаго книгъ пророковъ Іезекіиля и Даниила и съ греческаго Маккавейскихъ книгъ. Въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ — печатался переводъ дѣяній VII-го вселенскаго (2-го Никейскаго) собора. Многія изъ статей богословскаго и церковно-историческаго содержанія, помѣщенныхъ въ журналахъ, достойны вниманія по своему научному значенію. Въ „Христіанскомъ чтеніи“ продолжены печатаніемъ: 1) начатый въ 1872 году „Разборъ мнѣній современной отрицательной критики о времени написанія Моисеева пятокнижія,“ основательно опровергающій попытки рационалистовъ подорвать авторитетъ книгъ Моисеевыхъ, и 2) „Исторія новозавѣтнаго канона,“ также имѣющая въ виду защитити божественный авторитетъ св. книгъ новаго завіта отъ нападеній рационалистической критики, и законченъ обширный историко-критическій трудъ подъ заглавіемъ: „Отзывы

патріархъ Фотій его современниковъ.“ Изъ церковно-историческихъ статей въ томъ же журналѣ болѣе замѣчательны по новой разработкѣ источниковъ: „Московскій митрополитъ Макарій, какъ литературный дѣятель,“ а также: „Дѣятельность Георгія Конискаго послѣ перваго раздѣла Польши“ и „Состояніе Церкви въ Африкѣ въ эпоху владычества Вандаловъ.“ Въ семь же журналѣ помѣщались въ 1873 г. рядъ статей подъ заглавіемъ: „Критическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи,“ — представляющій собою замѣчательный научный трудъ и имѣющій весьма важное значеніе въ богословскомъ отношеніи по критикѣ началъ новѣйшей германской философіи, изъ которой по преимуществу выродился и на которой основывался новѣйшій богословскій раціонализмъ. Въ „Трудахъ Кіевской академіи“ обращаютъ на себя вниманіе по преимуществу церковно-историческія статьи: „О богослуженіи апостольской Церкви,“ — изслѣдованіе, важное по тѣмъ результатамъ, какіе могутъ быть выведены изъ него по отношенію къ вопросу о богослуженіи православной Церкви въ ея нынѣшнемъ устройствѣ и особенно по отношенію къ таинству евхаристіи въ виду протестантскихъ взглядовъ на него; „Исторія Аѳона“ — изслѣдованіе, замѣчательное по спеціальной разработкѣ мало извѣстныхъ доннынъ источниковъ; „Введеніе въ книги св. писанія ветхаго завѣта“ — трактатъ, отличающійся ясностію и опредѣленностію взгляда и церковнымъ направленіемъ. Въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ замѣчательны: „Разборъ теоріи Дарвина о происхожденіи челоуѣка,“ основательно опровергающій матеріалистическое ученіе о явленіи челоуѣка изъ животнаго царства, и историческія статьи. Въ статьѣ „Греко-болгарскій вопросъ“ подробно изложена исторія и причины тѣхъ недоразумѣній, какія въ послѣднее время произвели прискорбное раздѣленіе между Болгарами и Константинопольскою патріархіею. Статья „Первоначальная Богооткровенная истина единства Божія въ древней до-магометанской религіи“ обстоятельно доказываетъ истину первоначальныхъ религиозныхъ преданій, сохранившихся у семитическихъ народовъ. А въ обширномъ изслѣдованіи подъ заглавіемъ: „Древнее языческое ученіе о странствованіи и переселеніи души и слѣды его въ первыя времена христіанства“ подробно и обстоятельно указываются причины происхожденія этого, распространеннаго почти по всему свѣту, ученія, имѣвшаго вліяніе и на христіанскія секты древняго времени, а между тѣмъ у насъ мало извѣстнаго съ научной точки зрѣнія. Въ „Православномъ Обзорѣніи“ заслуживаютъ особаго вниманія статьи: „О библейской исторіи творенія въ связи съ естественною исторіею,“ — богословское изслѣдованіе профессора богословія въ Московскомъ университетѣ протоіе-

рея Сергіевскаго ренія съ естествоиспытателями и защитити отъ ралистовъ, — сами, и по общему отношенію оея“ — изслѣдованія касате дѣлали одни и чешской школы „Православная скимъ владычество князя Ку „Піэтизмъ и вѣстную у насъ Западѣ, втора связи съ дѣят Церкви, треть дномъ краѣ и рактерь и нед подъ именемъ насъ въ Россіи сколько статей „Христіанском зованія западе вителей новаго продолжающем видѣ постоянн лей духовнаго св. Писанія, и ченіа для изу вообще для ли помѣщаемы бы движеніи и сл Другіе дух „Духовная бе пастырей,“ пр статей назидат ныхъ событіяхъ замѣчательно

рея Сергіевского, имѣющее цѣлю согласить библейскую исторію творенія съ естественно-научными воззрѣніями на происхожденіе вселенной и защитить отъ несправедливыхъ нападеній на нее со стороны натуралистовъ, — замѣчательное и по знакомству автора съ этими вопросами, и по обстоятельности разбора различныхъ геологическихъ теорій въ отношеніи ихъ къ библейскому воззрѣнію; „О евангеліи отъ Матвеея“ — изслѣдованіе, имѣющее цѣлю опровергнуть несправедливыя возраженія касательно происхожденія и авторитета этого евангелія, какія дѣлали одни изъ главныхъ представителей Тюбингенской рационалистической школы. Изъ церковно-историческихъ статей болѣе важны: „Православная Церковь въ Далмаціи подъ венеціанскимъ и австрійскимъ владычествами,“ „Св. Іоаннъ Златоустъ,“ „Очерки дѣятельности князя Курбскаго въ защиту православія въ Литвѣ и на Волыни,“ „Піетизмъ и его историческое значеніе“. Первая разъясняетъ малоизвѣстную у насъ исторію православія въ славянскихъ земляхъ и на Западѣ, вторая — положеніе христіанскаго общества въ IV вѣкѣ въ связи съ дѣятельностію великаго проповѣдника и вселенскаго учителя Церкви, третья — мало извѣстные труды во имя православія въ западномъ краѣ нашего древняго изгнанника изъ Россіи, четвертая — характеръ и недостатки того мнимаго благочестія, которое извѣстно подъ именемъ піетизма и которое нашло своихъ послѣдователей и у насъ въ Россіи между выселенцами изъ Германіи. Сверхъ того нѣсколько статей въ этомъ журналѣ, какъ и въ другихъ, особенно въ „Христіанскомъ чтеніи“, посвящены разбору той программы преобразованія западной Церкви, какую предлагаютъ нѣкоторые изъ представителей новаго направленія въ ней (аббатъ Мишо), и извѣстіямъ о продолжающемся движеніи въ средѣ старокатоликовъ. Выходящія въ видѣ постояннаго повременнаго изданія „Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ представили немало статей по изученію св. Писанія, по церковной исторіи и археологіи, не лишенныхъ значенія для изучающихъ эти области богословской науки и интереса вообще для любителей духовнаго чтенія; сверхъ того въ этомъ изданіи помѣщаемы были полныя и подробныя свѣдѣнія о старокатолическомъ движеніи и статьи по части библіографіи.

Другіе духовные журналы — „Странникъ,“ „Душеполезное чтеніе,“ „Духовная бесѣда,“ „Воскресное чтеніе и „Руководство для сельскихъ пастырей,“ приносили свою долю пользы печатаніемъ болшею частію статей назидательнаго содержанія и извѣстій о современныхъ церковныхъ событіяхъ. Между ними „Руководство для сельскихъ пастырей“ замѣчательно въ томъ отношеніи, что спеціально посвящено разъясне-

нію пастырскихъ обязанностей. Въ минувшемъ году, помѣщенные въ немъ статьи посвящены были преимущественно вопросу о проповѣдничествѣ, которое у насъ требуетъ новой постановки и которое такъ необходимо въ виду религіозно-нравственныхъ нуждъ нашего народа. „Епархіальныя вѣдомости,“ служа мѣстнымъ потребностямъ духовенства и увеличиваясь съ каждымъ годомъ, все болѣе и ближе начинаютъ осуществлять цѣли своего изданія, не только знакомя читателей съ распоряженіями высшей и мѣстной церковной власти, но и обогащаясь статьями біографическаго и археологическаго содержанія изъ области мѣстной церковной жизни и церковной исторіи.

Присужденіе преміи, учрежденной архіепископомъ Литовскимъ Макаріемъ.

Съ замѣтнымъ развитіемъ духовной письменности вообще, развивается и собственно учебная литература по всѣмъ предметамъ богословскаго образованія.

На соисканіе учрежденной архіепископомъ Литовскимъ Макаріемъ преміи за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго курсовъ, въ минувшемъ году были представлены въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ девять сочиненій. Изъ нихъ за два сочиненія Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета и на основаніи 13-го пункта положенія о конкурсахъ на означенную премію, присудилъ, изъ суммы преміи 1873 г. по 500 руб. за каждое сочиненіе, въ качествѣ полной преміи, — учителю Владимірской губернской гимназіи священнику Михаилу Хераскову за сочиненіе: „Руководство къ пятокнижію Моисееву,“ и профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета Михаилу Владиславлеву за сочиненіе его: „Логика. Обзорніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ приѣмовъ мышленія и историческіе очерки логики Аристотеля, схоластической діалектики, логики формальной и индуктивной“.

при погребѣ
О чемъ т
этой трогат
зачѣмъ по
когда при в
товать, когд
Господа и
темъ скорбе
женства.
долготою д
зрѣлъ для
смерти не в
жизни буду
своимъ, пре
маститѣй, в
Не внезапн
лялся къ не
какъ лампа
ни. Продол
душу, день
танно напо

II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

при погребеніи раба Божія почетнаго гражд. Ив. Ив.
В—на 17 марта 1874 г.

Увы мнѣ, яковъи подвигъ имать
душа различающися отъ тлесе;
увы, тогда колико слезитъ, и нѣсть
помилуй ю: ко ангеламъ очи воз-
содящи, безплодно молится, къ че-
ловѣкамъ руки простирающи, не
имать помогающаго. Тѣмъ же воз-
любленнй мой братіе, помыслише
нашу краткую жизнь, преставлен-
ному упокоенія отъ Христа про-
симъ, и душамъ нашимъ велию ми-
лость. (Самог. при погреб.)

О чемъ такъ плачевно сѣтуетъ свящ. пѣнопѣвецъ въ
этой трогательной надгробной пѣсни церковной? А намъ
зачѣмъ повторять и пѣсь горькаго плача при гробѣ семъ,
когда при немъ повидимому все спокойно? И нынѣ ли сѣ-
товать, когда мы празднуемъ днесь во славу воскресшаго
Господа и въ память Алексія челоуѣка Божія, узкимъ пу-
темъ скорбей вошедшаго въ чертогъ вѣчной славы и бла-
женства. Опочившій въ гробѣ семъ рабъ Божій исполненъ
долгою дѣть, достигъ старости, какъ пшеница Божія со-
зрѣль для житницы небесной, и пожатъ рукою ангела
смерти не на зарѣ, а на закатѣ дней своихъ для новой
жизни будущаго вѣка. Онъ отошолъ съ миромъ къ отцамъ
своимъ, препитанъ, по выраженію слова Божія, въ старости
маститѣй, на седьмомъ десятилѣтїи отъ начала дней своихъ.
Не внезапно застигъ его часъ смертный, а онъ подготов-
лялся къ нему постепенно, угасалъ и догоралъ, какъ свѣча,
какъ лампада, въ которой постепенно оскудѣвалъ елей жиз-
ни. Продолжительная болѣзнь, измождая плоть, но очищая
душу, день за днемъ приближала его ко гробу сему. Непрес-
танно напоминая ему о послѣдней судьбѣ, о смерти и судѣ

Божіемъ, о вѣчныхъ мукахъ и вѣчномъ блаженствѣ, болѣзнь, безъ сомнѣнія, пробуждала въ немъ чувства сокрушенія и покаянія о грѣхахъ, исторгала изъ глубины сердечной вздохи и слезы о беззаконіяхъ вольныхъ и невольныхъ, а сердце сокрушено и смиренно. Богъ не унижитъ. Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренный духомъ спасеть. Онъ жилъ и дѣйствовалъ, какъ православный христіанинъ; онъ чтилъ св. церковь, соблюдалъ по мѣрѣ силъ и возможности ея заповѣди и уставы, любилъ благолѣпіе св. храмовъ и богослуженіе, почиталъ св. праздники и посты, свято сохраняя заветъ отцевъ своихъ, и поучаясь закону Божию — заповѣдямъ Господнимъ; и Господь послалъ ему кончину христіанскую, добрую, съ напутствіемъ святыми животворящими Христовыми таинами, съ предварительнымъ разрѣшеніемъ отъ всѣхъ грѣховъ въ таинствѣ исповѣди и покаянія, и съ совершеніемъ надъ нимъ таинства елеосвященія, если не всегда врачующаго недуги тѣлесныя, то всегда очищающаго и исцѣляющаго болѣзни душевныя и грѣхи. Такъ, сей рабъ Божій, по христіанскому житію своему, сподобился и кончины мирной, съ достойнымъ приготовленіемъ, истинно-христіанской. Блаженіи мертвыи, умирающіи о Господѣ, ей — глаголетъ духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ. Остается, братіе, повидимому и намъ не плакать и скорбѣть при видѣ сихъ бранныхъ остатковъ нашего собрата, а провождать его въ тотъ путь, который неизбѣженъ и для каждаго изъ насъ, съ миромъ и молитвою объ упокоеніи души его.

И почившій заслужилъ предъ братіею св. храма сего и предъ обществомъ богохранимаго града сего именно христіански братскаго молитвеннаго помина. Онъ съ пользою для города проходилъ общественныя должности въ нашемъ городскомъ управленіи, съ честію проходилъ служеніе городского головы, былъ уполномоченнымъ отъ общества членомъ преобразованнаго городского управления, стремился къ охраненію и поддержанію общественныхъ интересовъ, дѣйствовалъ по мѣрѣ сознанія обязанностей, по долгу совѣсти и присяги, благонамѣренно и съ пользою. Такъ, въ Бозѣ почившему сему рабу Божию по справедливости принадлежитъ дань похвальной, благодарной и молитвенной памяти отъ нашего града и общества; да будетъ же благо-

словенна
родъ и род
своей водв
-вобесныхъ!
Нѣтъ ми
почившаго
кія слезы с
какъ и всѣ
И отошелъ
благимъ, в
исполнилъ
тели. По
даровалъ и
въ такомъ
располагае
путь твер
временному
завѣщаніе
добро, или
цаваетъ с
словами н
оставляю в
ства, желая
предложили
очереды за
реломить с
мудрый ста
прутъ изло
и связка у
Такъ и
согласіи ме
лучны въ
согласіе и
разомае
сіемъ член
ствуешь, а
Вотъ почем
сіе и миръ:
Другъ дру
Христовъ.

словенна память твоя, приснопамятный собратъ нашъ въ
родъ и родъ; и да воздасть тебѣ Самъ Господь по милости
своей водвереніемъ души твоей со святыми въ собителяхъ
небесныхъ. И въ многихъ поводахъ и вамъ дѣти и родные въ Бозѣ
почившаго приснопамятнаго отца семейства проливать горь-
кія слезы о немъ. Вамъ и всѣмъ намъ извѣстно, что и онъ,
какъ и всѣ мы, не могъ вѣчно пребывать на землѣ живыхъ.
И отошелъ онъ къ Богу, по судьбамъ Его, праведнымъ и
благимъ въ самую пору. По отношенію ко всѣмъ вамъ онъ
исполнилъ долгъ свой — долгъ отца, воспитателя и благодѣ-
теля. По волѣ Творца, онъ даровалъ вамъ дѣти и жизнь,
даровалъ и средства къ жизни, оставилъ онъ дѣтей всѣхъ
въ такомъ положеніи и возрастѣ, когда каждый можетъ
располагать своимъ жребіемъ и поведеніемъ. Дай Богъ — вамъ
путь твердый во свѣтъ заповѣдей Господнихъ ко благу
временному и вѣчному. Изъ гроба сего онъ даетъ какъ бы
завѣщаніе дѣтямъ словами царя и пророка Давида: се что
добро, или что красно, не еже жити братія вкупѣ. Завѣ-
щаваетъ онъ взаимный миръ и согласіе, евангельскими
словами небеснаго Отца: миръ мой даю вамъ, миръ мой
оставляю вамъ. Въ древности одинъ мудрый отецъ семей-
ства, желая научить сыновей своихъ дружному согласію,
предложилъ имъ связку прутьевъ, и каждого изъ нихъ по
очереди заставилъ переломить всю связку разомъ. Но пе-
реломить се вдругъ никто изъ сыновей не могъ. Тогда
мудрый старецъ приказалъ развязать связку, и каждый
пруть изломать по-рознь. И всѣ прутья быстро переломаны,
и связка уничтожена.
Такъ и вы, заключилъ мудрый отецъ, если пребудете въ
согласіи между собою, пребудете тверды, цѣлы и благопо-
лучны въ жизни, а когда разрознитесь, потеряете взаимное
согласіе и поддержку, тогда васъ быстро по одиночкѣ пе-
реломаетъ жребій жизни и неудачи. Такъ дружнымъ сожа-
сіемъ членовъ семьи тверды и крѣпкокъ домоу и благоден-
ствуетъ, а отъ несогласія распадается и растривается.
Вотъ почему и Господь болѣе всего внушаетъ намъ согла-
сіе и миръ: миръ мой даю вамъ, миръ мой оставляю вамъ.
Другъ друга тяготы носите, и честно исполните законъ
Христовъ. Остается и дѣтямъ по отношенію къ почившему

отцу и благодѣтелю одна главная и для нихъ и для него спасительная обязанность: молиться объ упокоеніи души его и совершать установленное церковію поминовеніе.

Вообще должный, отъ чистой души и крѣпкой вѣры совершаемый поминъ по усопшихъ чрезъ молитвы, милостыни, жертвы на св. храмы, особенно за Божественною литургіею, облегчаетъ, какъ благовременный дождь въ засуху, участь душъ за гробомъ, изводитъ и грѣшныя души изъ ада, и водворяетъ ихъ въ обителяхъ свѣта. Молитесь же вы, дѣти и родные, объ упокоеніи души въ Возѣ почившаго отца вашего и друга, поминайте его день и ночь, давайте милостыни за душу его, особенно совершайте о немъ поминъ во св. церкви, за Божественною литургіею; будемъ и мы молиться о немъ; не перестанетъ молиться о немъ св. церковь, — и Господь помилуетъ и спесетъ душу его по своей великой и неизреченной милости.

Господи! помилуй и упокой душу раба Твоего Іоанна въ мирѣ со святыми. — Аминь

Г. Оренбургъ.
19 февраля 1874 г.

Каедральный протоіерей С. Семеновъ.

СЕЛО АЛАБУГА,

Оренбургской уд. Челяб. уѣзд. Бѣлояр. сол.

(Историко-статистическій очеркъ).

Село Алабуга лежитъ 55° 30' сѣвер. широты 81° 1' восточной долготы, подлѣ самой южной границы Пермской губерніи, при озерѣ Алабугѣ.

Основаніе села сего относится, по словамъ жителей, къ средняѣ прошлаго столѣтія.

На томъ мѣстѣ, на которомъ стоитъ село Алабуга, первоначально былъ дремучій березовый лѣсъ, остатки котораго помнятъ старожилы, и доселѣ видны на смежной Пермской землѣ.

Первыми поселенцами на этомъ мѣстѣ были татары, жившіе въ трехъ юртахъ. Вѣроятно старшій изъ этихъ татаръ

назывался

а отъ сего

то, что тата

въ трехъ

озеру и сел

называется

офиц. перс

и отъ самог

русски знач

ведливѣе, п

русская А.

другое озер

носить тож

не водилис

немъ горьк

Первонач

реселенцы

влеченные

и удобною

Климатъ

собствуютъ

которыя за

духъ; равне

щихъ боло

воздухъ и

этого смер

болѣзней, з

сѣдственны

Главное

пашество.

и голоколос

рожь, ячмен

то единств

что здѣшня

сѣмень не

Уральскіе

(*) Татарское

У том. и въ

Али—кислый и

(**) См. татар

назывался *Алабугой*,^(*) отъ котораго получало названіе озеро, а отъ сего послѣдняго и село. Къ этой догадкѣ приводитъ то, что татары эти переселились на другое озеро, лежащее въ трехъ верстахъ отъ села Алабуги къ востоку; и тому озеру и селенію дали названіе тоже Алабуги. (Эта деревня называется также и Ачикулевой, но почти только въ одной офиц. перепискѣ). Наименованіе села можно производить и отъ самого слова: *Алабуга* — *Алабуга* — слово татарское, по русски значитъ: окунь^(**). Но первое предположеніе справедливѣе, потому что хотя это озеро, при которомъ стоитъ русская Алабуга, встарину и славилось окунями, — за то другое озеро, при которомъ стоитъ татарская Алабуга, хотя носить тоже названіе Алабуги, но окуни въ немъ никогда не водились, да и вестить не могли, — потому что вода въ немъ горько-соленая и къ употребленію негодная.

Первоначальные русскіе жители села Алабуги — всѣ переселенцы изъ окрестныхъ селеній Пермской губерніи, привлеченные сюда и хорошимъ песчанымъ и рыбнымъ озеромъ, и удобною для хлѣбопашества землею.

Климатъ въ селѣ Алабугѣ здоровый, — чему много способствуютъ лѣса, почти со всѣхъ сторонъ окружающіе село, которые защищаютъ его отъ вѣтровъ и освѣжаютъ воздухъ; равнымъ образомъ и то, что вблизи села нѣтъ гниющихъ болотъ, своими миазмами обыкновенно заражающихъ воздухъ и распространяющихъ лихорадки и горячки. Отъ этого смертность возрастныхъ, особенно отъ заразительныхъ болѣзней, здѣсь очень незначительна — сравнительно съ сѣверными селеніями.

Главное и почти единственное занятіе жителей — хлѣбопашество. Засѣваютъ преимущественно пшеницу — русскую и голоколоску — и овесъ. Прочіе же хлѣба, какъ-то: ярицу, рожь, ячмень, просо, ленъ и коноплю, если и засѣваютъ, то единственно только для своего продовольствія, потому что здѣшняя суглинистая почва для произращенія этихъ съменъ неспособна. Главный сбытъ хлѣба жителей въ Уральскіе заводы: Кыштымъ, Касли, Каменскій и др.

^(*) Татарское имя *Алабуга* встрѣчается въ исторіи Карамзина, примѣч. 254. У том. и въ Истор. рус. церкви архіепа. Филарета період. 2, § 6, прим. 49 (6) *Ачи* — кислый и *куль* озеро.

^(**) См. татарско-русскій словарь свящ. Траянского, стр. 60. Изд. 1835 г.

Въ верстѣ отъ села Алабуги къ югозападу есть залежи хорошаго достоинства бѣлой глины, годной для дѣланія посуды, какъ-то: тарелокъ, блюды и т. п. Она могла бы доставить селенію очень порядочный доходъ, если бы устроить здѣсь фабрику для дѣланія означенной посуды. Но стороннихъ лицъ мѣстные жители не допускаютъ, опасаясь, что имъ придется „покупать свою землю“, — какъ они выражаются. Единственное ея употребленіе у жителей на бѣленіе печей и стѣнъ въ избахъ. Ежегодно осенью жители окрестныхъ деревень развозятъ этой глины сотни возовъ безъ всякой платы.

Дома строятся, выражаясь по мѣстному, связкой, т. е. ставятся два сруба на разстояніи 4—6 арш. На югъ помѣщается изба, въ которой живетъ все семейство. На право отъ дверей помѣщается печь челомъ на югъ, надъ дверьми палаты, кругомъ стѣнъ лавки для сидѣнья. Въ переднемъ углу божница, на которой становятся иконы, по большой части писанныя масляными красками, рѣдко суздальскія. Стѣны бѣлены, во многихъ домахъ крашены голубой или красной масляной краской съ разными цвѣтами, рав. обр. косяки и лавки. На полы стелются половики изъ конопленнаго холста; а въ бѣдныхъ домахъ усыпаютъ бѣлымъ мелкимъ пескомъ. Почти въ каждомъ домѣ вы увидите самоваръ, стоящій на полкѣ подъ чехломъ. Вообще въ домахъ наблюдается чистота и опрятность. Равнымъ образомъ и сами одѣваются очень прилично. Пища готовится хорошая. Калачи не рѣдко можно встрѣтить несколько не отличающіеся отъ крупчатыхъ, потому что пшеница здѣсь родится очень хорошаго достоинства. Ржаной же хлѣбъ не употребляется, или очень рѣдко, потому что, какъ я сказалъ, ярица здѣсь плохо родится, — и она употребляется почти только на солодь для кваса, или смолотая на мѣшанину для лошадей.

Теперь скажемъ о другой части дома: это, выражаясь по мѣстному, клетъ, — комната не жилая, безъ печи, съ однимъ узкимъ окномъ для прохода свѣта и воздуха. Въ клетѣ помѣщается все имущество — сундуки, одежда, печеный хлѣбъ и проч. Впрочемъ, многіе стали клетки обращать въ горницы съ печами и двумя или даже и пятью окнами. Въ такомъ случаѣ имущество помѣщается въ подвалъ, устроенномъ подъ горницей.

Дома по бо
который выво
сотъ. Дома ку
анбары, завоз
березоваго лѣ
съ драньемъ.

Оувѣрныхъ
жителей нѣтъ
„нѣтъ прави
урода“, во мѣ

Пьянство, м
но и его нель
ніи на 450 ду
но и ихъ бо.
сколько ведер
ляютъ охмѣл
Преимущество
вые праздники
въ Челябинскѣ.

Около нача
леніе, и прох
ная дорога.

было сельское

Съ начала :
жали прихода
калматской. П
буги въ 15 ве
скому приходу

Церковь въ
каменная од
колокольнею.
пр. Или, — ос
словенію Пре
и Уфимскаго,
вымъ. Главны
чиваго, устро
освященъ, по
епископа Оре
25 дня мѣстн
комъ (выдѣ пр

Дома по большей части строятся изъ соснового дѣла, который вывозятъ изъ уральскихъ горъ верстъ изъ-за двухъ сотъ. Дома кроются тесомъ. Прочій же пристрой, какъ-то: анбары, завозни, конюшни и проч. строятся изъ мѣстнаго березоваго дѣла и покрываются соломой, иногда берестами съ драньемъ.

Суевѣрныхъ обычаевъ и укоренившихся пороковъ среди жителей нѣтъ. Конечно, какъ во всемъ, такъ и въ этомъ — „нѣтъ правила безъ исключенія, и — въ семьѣ не безъ урода“, но мы говоримъ о большинствѣ.

Пьянство, можно сказать, — всеобщій порокъ крестьянъ, но и его нельзя приписать большинству. Конечно въ селеніи на 450 душ. муж. пола есть два питейныхъ заведенія; но и ихъ большинство не желаетъ имѣть; — и только тѣ — сколько ведеръ даровой водки съ придачею ста руб. заставляютъ охмѣлѣвшихъ крестьянъ принимать эти заведенія. Преимущественное же пьянство бываетъ только въ храмовые праздники, по укоренившемуся издавна обычаю какъ въ Челяб. уѣздѣ, такъ и соседственныхъ.

Около начала сего столѣтія здѣсь было волостное правленіе, и проходила изъ г. Челябины въ г. Шадринскъ этапная дорога. Съ открытіемъ окружныхъ правленій здѣсь было сельское управленіе.

Съ начала заселенія жители села Алабуги принадлежали приходомъ къ Прокопьевской церкви слободы Бродо-калматской, Шадринскаго уѣзда, отстоящей отъ села Алабуги въ 15 верстахъ; а потомъ до 1851 года — къ Бѣлоярскому приходу, Челяб. уѣзда.

Церковь въ селѣ семь основана 1850 года іюня 11 дня; каменная одноэтажная, двухпрестольная, съ таковою же колокольнею. Придѣльный престоль, устроенный во имя св. пр. Или, — освященъ 1853 года ноября 20 дня, по благословенію Преосвященнаго Іосифа епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, протоіереемъ Челяб. собора Алексіемъ Агровымъ. Главный престоль во имя св. вмч. Дмитрія муромчичаго, устроенный частнымъ жертвователемъ изъ кипариса, освященъ, по благословенію Преосвященнаго Антонія 2-го, епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, 1858 года октября 25 дня мѣстнымъ благочиннымъ, Челяб. собора священникомъ (нынѣ протоіерей) Львомъ Инфантьевымъ.

Церковь и иконостасы устроены иждивеніемъ прихожанъ съ помощію добрыхотныхъ подаяній.

Въ 1865 году усердіемъ прихожанъ устроена каменная церковная ограда съ мраморными столбами оградными и воротными—изъ сѣраго мрамора, и желѣзными воротами и рѣшетками. Во всѣхъ воротахъ написаны двухлицевыя иконы на толстомъ листовомъ желѣзѣ. Это была первая мраморная ограда во всемъ Челяб. уѣздѣ, если только не во всей епархіи.

Прихожане къ церкви Божіей усердны, что доказываетъ уже одно украшеніе ея, по которому она можетъ равняться съ церквами, издавна построенными въ богатыхъ приходяхъ, а нѣкоторыя изъ нихъ даже и превосходятъ,—если не по богатству, то по благолѣшю, засвидѣльствованному благодарностію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, бывшаго епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, лично обозрѣвавшаго сію церковь въ 1861 году. 1863 года мая 10 дня; по резолюціи сего же Преосвященнаго, указомъ Уфимской консисторіи вновь объявлена прихожанамъ благодарность за ихъ усердіе къ церкви.

Къ церковному богослуженію во дни праздничныя и воскресныя, къ исполненію христіанскаго долга исповѣдья и причащенія св. таинъ, къ поминовенію усопшихъ, къ отправленію молебновъ—въ церкви и въ домахъ преимущественно во дни св. Пасхи, къ слушанію бесѣдъ и поученій душе-спасительныхъ,—и вообще къ дѣламъ христіанскаго благочестія усердны.

Первымъ священникомъ къ Алабужской церкви былъ опредѣленъ 1851 года 20 марта священникъ г. Уфы про-роко-ильинской церкви Андрей Прохоровъ Невзоровъ, окончившій курсъ въ Оренбургской семинаріи въ 1836 году со-степенію студента. Неудобство квартиръ за неимѣніемъ тогда церковнаго дома, забота объ устройствѣ церкви и разлука съ малыми дѣтьми, оставленными въ г. Уфѣ на по-печеніе супруги его, окончательно разстроили его и безъ того крайне слабое здоровье, такъ что онъ вскорѣ вынуж-денъ былъ уѣхать въ г. Уфу, гдѣ вскорѣ и скончался.

1852 года 12 ноября опредѣленъ былъ на мѣсто умер-шаго священ. А. Невзорова священникъ Уйской крѣпости Андрей Іоанновъ Бирюковъ, окончившій курсъ въ Оренбург-

ской семинаріи
При немъ уст

Третьимъ е священникъ с семинаріи не об іерею не суди ви. Недуги 1856 года. I благочинному Шмотина, бы ходу, и проси чальствомъ об ской церкви,

1856 года Чумляцкой П семинаріи со приходъ свя бархатную ри и двѣ ветхія богослужебны мѣстникомъ е отстав. солда посѣщенію бо даже и дня священнику э такъ какъ ик поставленъ, и въ церкви, надежда на Е Алабужской і тельство. Ус необходимою устройствѣ пе въ срединѣ Собрались при ды. Священни димость устро что строятся вянными или ставятся или

ской семинаріи съ аттестатомъ 2-го разряда въ 1844 году. При немъ устроенъ и освященъ придѣльный иконостасъ.

Третьимъ священникомъ былъ опредѣленъ 15 марта 1854 г. священникъ слободы Чумляцкой Максимъ Кочневъ, въ семинаріи не обучавшійся. Но и этому достойному старцу — іерею не судилъ Богъ потрудиться для устройства сей церкви. Недуги старчества низвели его въ могилу весною 1856 года. Въ предсмертныя минуты свои онъ указалъ о. благочинному свящ. Л. Инфантьеву на священника Павла Шмотина, бывшаго преемникомъ его по Чумляцкому приходу, и просилъ его ходатайства предъ епархіальнымъ начальствомъ объ опредѣленіи его на его мѣсто къ Алабужской церкви, каковое ходатайство и было уважено.

1856 года іюля 3 дня опредѣленъ священникъ слободы Чумляцкой Павелъ Шмотинъ, окончившій курсъ въ Оренбург. семинаріи со степенью студента. При поступленіи въ сей приходъ священникъ сей нашелъ въ церкви одну только бархатную ризу, пожертвованную изъ Бѣлоярской церкви, и двѣ ветхія изъ апликовой парчи; въ библиотекѣ, кромѣ богослужебныхъ книгъ, одну библию, пожертвованную предмѣстникомъ его. Грамотныхъ во всемъ приходѣ было 2 отстав. солдата, 6 крестьянъ и 3 дѣвицы. Прихожане къ поспѣшенію богослуженія были мало усердны, — не почитали даже и дня храмоваго своего праздника. Такимъ образомъ священнику этому предстоялъ трудъ — и устроить церковь, такъ какъ иконостасъ въ настоящей церкви еще не былъ поставленъ, и самый приходъ. Неопустительная проповѣдь въ церкви, бесѣды въ домахъ прихожанъ, а паче всего — надежда на Бога, сдѣлали то, что видить нынѣ всякій въ Алабужской церкви. Для примѣра укажу на одно обстоятельство. Устроивъ иконостасъ и снабдивъ церковь всею необходимою утварью, надобно было позаботиться объ устройствѣ церковной ограды, такъ какъ церковь стоитъ въ срединѣ селенія и подлѣ нея гоняется скотъ на озеро. Собрались прихожане посовѣтоваться объ устройствѣ ограды. Священникъ, указавъ имъ на настоятельную необходимость устройства ограды, вмѣстѣ съ симъ объяснилъ имъ, что строятся ограды — и деревянныя, и каменныя съ деревянными или желѣзными или чугунными рѣшетками; столбы ставятся или кирпичныя или чугунные или мраморныя; ука-

заль имъ прочность всѣхъ этихъ оградъ: и прихожане единогласно постановили устроить ограду съ мраморными столбами воротными и оградными, и желѣзными воротами и рѣшетками. Приглашены подрядчики, но они, какъ бы стоворясь, запросили за ограду съ камнными столбами 3000 р. с., а съ мраморными 4000 р. Но священникъ, имѣя смѣту въ рукахъ, объявилъ прихожанамъ, что ограду съ мраморными столбами и желѣзными воротами и рѣшетками можно устроить за 1000 р. с. Тогда одинъ изъ подрядчиковъ съ усмѣшкою сказалъ, что это дѣло невозможное, и въ доказательство показалъ кошію съ условія, по которому онъ въ Р. приходѣ строитъ деревянную ограду за 800 р. с. — „Гдѣ даютъ, тамъ и пусть даютъ, — отвѣтили ему прихожане, — а мы не согласны“. Тѣмъ подрядъ и кончился. Между тѣмъ два крестьянина Павелъ Новокрещеновъ и Илья Уфимцевъ отправились въ мраморный заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда, отстоящій отъ села Алабуги въ 150 верстахъ и заказали отъ себя приготовить два мраморныхъ столба и двѣ желѣзныхъ рѣшетки для образца, которые вскорѣ и были доставлены въ с. Алабугу. Вскорѣ послѣ этого посѣтилъ сію церковь Преосвященный Филаретъ, епископъ Уфимскій и Мензелинскій, осмотрѣлъ столбы сіи и, по просьбѣ прихожанъ, благословилъ строить ограду экономически, самимъ, безъ подрядчика. Составленъ планъ ограды, разсмотрѣнъ и утвержденъ уфимскимъ епарх. начальствомъ: и началась постройка. „Много ли у васъ въ церкви наличныхъ денегъ?“ — спросилъ благочинный священника. „20 р. с.“ — отвѣчалъ послѣдній. „На что же вы надѣетесь, принимаясь за такую работу?“ — иронически замѣтилъ благочинный. А на Господа Бога и на Его угодника великомуч. Димитрія“, — отвѣтилъ священникъ. И надежда его не посрамилась: чрезъ два года ограда была совершенно окончена, — и на постройку оной употреблено именно не болѣе 1000 р., какъ назначилъ прежде священникъ и церковь ни нужды никакой не понесла, ни въ долги не вошла.

Въ библиотекѣ, какъ сказано выше, при поступленіи сего священника была одна только библія. А въ настоящее время насчитывается около 400 томовъ.

Въ 1859 году симъ священникомъ открыта при церкви

школа, соде
обуцается о

Церковно-пр

Прошло ро
заселилась пер
выстроены и
страивались.
высокіе сруба
ланной проме
въ два съ по
двери низки
четверть изб
длину, три ч
закладывалис
или върнѣе
немъ, срубъ,
рубалась меж
да кошка. К
ные же и бо
Травянскомъ
описаніе. По
ожиданіи пер

Пристроил
правильныя д
кресенскую, н
лости которой
разнесся слуг
заводскихъ и
рять деревни
трехъ сторон
ночнымъ кара
ствительно на
рогатовъ тор

школа, содержащая его иждивеніемъ, въ которой ежегодно обучается около 20 мальчиковъ и дѣвочекъ.

С. Д.
Церковно-приходская лѣтопись села Травянского, Свято-Троицкой церкви.

III.
Прошло года два-три.

Часть восточнаго берега Дубровскаго озера заселилась переселенцами съ Травяннаго. Десятка полтора избъ были выстроены и покрыты, какъ слѣдуетъ; прочія еще строились, или достраивались. Форма и устройство домовъ у всѣхъ были одинаковы: два высокіе сруба, сосноваго лѣса, вершковъ двѣнадцати въ отрубѣ; задѣланный промежутокъ составлялъ сѣни, къ крыльцу на столбахъ аршина въ два съ половиной вышины придѣлывалась почти отвѣсная лѣстница, двери низкія и узкія; печь изъ битой глины съ дымникомъ занимала четверть избы, напалы высокіе, на улицу и дворъ по два окна въ длину, три четверти въ ширину аршинъ, выѣсто ставней изъ внутри закладывались досками. О рамахъ и стеклахъ не было и помину, окна или върѣте отдушныя, задепьялись пузырямъ. Въ клети, или переднемъ срубѣ, полъ настидался кое-какъ, печи не было, для свѣту прорубалась между бревнами отдушнина, въ которую могла пролезть рука да кошка. Крышу достаточные крыли тесомъ, — это ужъ роскошь, бѣдныя же и большая часть довольствовались драньемъ. И теперь въ Травянскомъ существуетъ такой домъ, съ котораго мы взяли наше описаніе. По смерти старика Ефима Бабикова онъ остался нуетъ въ ожиданіи передѣлки у наследниковъ.

Пристроились наши мужички, по расчистили дуброву, появились правильныя дороги въ Шадринскъ, куда сбывался хлѣбъ, въ Воскресенскую, куда тянули ихъ требы христіанскія, Окуневскую, къ волости которой вновь причислены. Все было тихо и спокойно, но вотъ разнесся слухъ о Пугачевскомъ бунтѣ... что шайки башкиръ, бѣглыхъ заводскихъ и разная сволочь приуральская бродятъ по лѣсамъ, и зорять деревни. Встрепенулись мужики, общими силами устроили съ трехъ сторонъ селенія частоколь, въ родѣ рогатокъ, съ дневнымъ и ночнымъ карауломъ. Слухъ оправдался. На выселокъ однажды дѣйствительно напала шайка башкиръ. Завидѣвъ разбойниковъ, постъ у рогатокъ торопливо отступилъ въ деревню. Переполошились всѣ: бабъ

съ ребятами, какъ овецъ, загнали въ большую избу, кто могъ — вооружился топоромъ, дубиной, косою, мотыкомъ. Ветлугины и Бабижовы засѣли на вышкѣ съ ружьями. Съ гикомъ прискакала безпорядочная толпа, и вдругъ остановилась предъ рогатками, совѣщаясь спѣшиться ли, или искать свободного проѣзда. Въ эту минуту грянулъ выстрѣлъ, и громкое эхо разнесло его по окрестностямъ. Это выстрѣлилъ изъ своего саженнаго ружья, называемаго „турка“, какъ говорили, Ветлугинъ. Кромѣ произведеннаго эффекта, выстрѣлъ оказался убійственнымъ. Одинъ башкиръ свалился съ лошади, товарищи тотчасъ взбросили его на сѣдло, и ускакали. По малочисленности ли своей, но немѣлкую ли огнестрѣльнаго оружія (у башкиръ были луки со стрѣлами), или оббитые страхомъ, что готовый врагъ въ открытомъ полѣ жерестрѣляетъ ихъ, разбойники такъ бы и ускакали, не причинивъ вреда никому въ селеніи. Но, какъ на грѣхъ, Семка Павлушеновъ Шумихинъ (Семень Павловъ Бабиковъ, прозванный Шумихинымъ въ наемъ, за что — неизвестно) предъ этимъ побѣжалъ къ чистому, небольшому озерку, верстахъ въ полторыхъ отъ поселка, чтобъ загнать лошадей за рогатку. Разбойники завидѣли его: часть пересѣкла обратный путь, а другая бросилась въ догонку. Малый, ногонаемый страхомъ, со всѣхъ ногъ бросился въ озеро, и чуть живой, по поясъ въ водѣ старался скрыться въ камышѣ. Но разбойники не заблагоразсудили взять его живьемъ, а просто, не слѣзая съ коней, двумя-тремя стрѣлами покончили его. Черезъ десять минутъ лошади несчастнаго Павлушенки исчезли съ разбойниками, и всѣмъ слѣдъ простылъ.

Дальнѣйшій разсказъ о Травянскомъ поселкѣ, размножившемся естественнымъ образомъ и отъ причисленія къ нему разныхъ семействъ съ фамиліями Показаньевыхъ, Мокиныхъ, Глазуновыхъ и проч. приметъ значеніе достоверной исторіи, такъ какъ описываемая въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ событія будутъ взяты изъ архива Травянской церкви.

Настоятель, священникъ **И. Виноградовъ.**

Въ 1859 году снѣгъ свалился на село при церквѣ

Вел
Обв
У
Боя

Усы
Мат
Есл
Не

Кал
Н
А—
Пор

Сѣд
Не
Омр
„Ц
И—
Пол
Дл
Сир

„Из
„Я
„Ра
—Д

Цѣп
Обл
И,—
Про

СОЛОМОНОВЪ СУДЪ.

(III Царств. III, 15—28.)

Величая дума чело Соломоново —
Обвила — осѣнила широкимъ крыломъ;
У Давидова трона двѣ дщери Сіоновы
Боязливо ударили покорнымъ челомъ.

Успивши на вѣкъ, сномъ тяжелымъ обятая
Мать прикинула-бъ сына другой, — жертвенца,
Еслибъ та не имѣла очей соглядатая, —
Не узнала-бъ у сверстнаго сына лица.

Каждая взять себѣ сына живаго намѣтила, —
Ни за что не хотѣла другой уступить;
А — кто мать у него, — не бывало свидѣтеля:
Порвана преступленія темная нить!

Сѣдовласые старцы и судьи Сіоновы
Не судили такого суда — никогда:
Омрачилось младое чело Соломоново...
„Принесите живаго младенца сюда“...

И — живого младенца на чистыя пелены
Положили у трона. — Суди, Государь,
Для которой изъ насъ отъ Всевышняго вѣдно —
Сиротать, — у которой отычется сынъ! —

„Изукрашенный мечъ мой! — Несите служители!
„Я рѣшилъ. — Подсудимыя! дайте совѣтъ:
„Раздѣлю я дитя вамъ на двое... — хотите-ли?“
— Да! — сказала чужая спокойно въ отвѣтъ...

Цѣпенѣть родная, какъ громомъ сраженная,
Обличилъ ее царскій воительный мечъ;
И, — какъ чистое злато, — на тронъ златокованный
Пролилась ея свѣтлая, жаркая рѣчь. —

Государь! пощади это бѣдное дѣтище!
Не рази, сынъ Давидовъ, державнымъ мечемъ!
Пусть!... Осыплюсь я пепломъ, одѣнусь во вретнице,
Но — не буду, несчастный, твоимъ палачемъ!.. —

Противѣло — засяло чело Соломоново:
„Мать родная, твой — сынъ: подходи же сюда!“ .. —
Изумленные мудрые судьи Сионова
Не слышали такого суда — никогда!

И — живаго младенца и чистыя пелены
Принимаетъ она: — „разуди, Государь,
„Для которой изъ васъ отъ Всевышняго велѣно —
„Сироталь; — у которой — не сгибнувшій сынъ!“

Священникъ Андрей Невзоровъ.

Редакторъ Оффициальнаго и Неоффициальнаго Отдѣловъ

Июдодр. Прот. С. Семеновъ.

6 № „Оренбургскихъ Епарх. Вѣдомостей“ сданъ на почту 15 марта

Печат. доз. Цензоръ Прот. П. Сахаровъ. Печ. въ Типогр. Оренб. Губ. Правленія.

Июдодр. Прот. С. Семеновъ.
Печат. доз. Цензоръ Прот. П. Сахаровъ.
Печ. въ Типогр. Оренб. Губ. Правленія.

Июдодр. Прот. С. Семеновъ.
Печат. доз. Цензоръ Прот. П. Сахаровъ.
Печ. въ Типогр. Оренб. Губ. Правленія.

ЕПАРХІЯ

Выходятъ два раз
слитъ Подписка пр
ся въ Редакціи „Е
ныхъ Вѣдомостей“ г
вной Консисторіи,
бургъ, — и у Благоч

Содержаніе:
духовнаго вѣдомств
Оберъ-Прокурора в
Неоффициальны
погребеніи рабы Бо
год вѣщина Кундрави
аѣточисъ с. Травни

По Вы

Указъ Св
последовавш
ценнѣйшаго

отъ 24 фев
порядкомъ и в
священнослуж
дотьренности

По указу
Правительству